

На правах рукописи

ИВАНОВ Алексей Ананьевич

**ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ
В ДЕРЕВНЕ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ
В 1917 – НАЧАЛЕ 1920-Х ГОДОВ
(Материалы делопроизводства)**

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Казань – 2011

Работа выполнена на кафедре отечественной истории Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Марийский государственный университет»

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Смирнов Юрий Петрович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Кабытов Петр Серафимович

доктор исторических наук, профессор
Сальникова Алла Аркадьевна

доктор исторических наук, профессор
Славко Татьяна Ивановна

Ведущая организация: **Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия**

Защита состоится 13 октября 2011 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 по историческим наукам в Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 2, ауд. 1113.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета, читальный зал № 1 по адресу: г. Казань, ул. Кремлевская, 35; с авторефератом диссертации – на сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Д.Р. Хайрутдинова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Аграрные преобразования в России вне зависимости от исторических периодов были и остаются в центре внимания отечественной и мировой историографии. Важнейшие исторические эпохи, как правило, сопровождались сменой эволюционных и революционных стадий взаимоотношений власти и основной части населения страны. Особое место в этом ряду занимают годы, выпавшие на время трансформации России из аграрной в аграрно-индустриальную стадию, хронологически совпавшие с первыми десятилетиями XX столетия. Нерешенность накопившихся к концу XIX в. глобальных проблем, известных как противоречия эпохи модернизации, буквально во всех областях жизни общества и в первую очередь в экономике, в области сельского хозяйства привела к наиболее масштабным социальным конфликтам, потрясшим российское общество в начале XX века.

Одним из результатов революционного процесса, имевшим далеко идущие последствия, стал выход на политическую арену многонационального и многоконфессионального российского крестьянства как самостоятельной движущей силы будущих аграрных преобразований, активного субъекта политической жизни государства с собственным миропониманием. Предстоящих реформ и решимостью идти «до конца» в их реализации. Это обстоятельство привело к появлению такого феномена отечественной действительности, известного и в других крестьянских странах, как крестьянская (аграрная, аграрно-крестьянская) революция. Начавшись после свержения самодержавия, крестьянская революция, следуя собственной логике, продолжалась до перехода к новой экономической политике. Ее главным следствием стало коренное изменение аграрных отношений в стране. Особый драматизм этим событиям придавало совпадение крестьянской революции с периодом гражданской войны. Свои представления о праве на землю и возможности самостоятельно распоряжаться результатами собственного труда, следуя известному «мужичьему» лозунгу «Свободный труд на свободной земле» российское крестьянство отстаивало с оружием в руках. Осуществление этого лозунга стало главным двигателем крестьянской революции в России¹.

Усилиями многих поколений исследователей к настоящему времени основные методологические дефиниции в изучении этого явления апробированы в конкретно-исторических исследованиях, публикациях документов, особенно активизировавшихся в последние годы. Принципиальные расхождения о сущности крестьянской революции преодоле-

¹ Данилов В.П., Данилова Л.В. Крестьянская ментальность и община // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). Материалы международной конференции. М., 1996. С. 31.

ны¹. Современный подход к изучению аграрных преобразований в России в XX в. основан на концепции крестьянской революции, разразившейся в первые два десятилетия столетия, в основу которой были положены теоретические разработки российского и зарубежного крестьяноведения². По мнению основателя нового концептуального подхода к истории крестьянства этого переломного времени В.П. Данилова, в стране происходила крестьянская революция, как закономерный результат социально-экономического и общественно-политического развития государства, связанный с процессом его индустриально-рыночной модернизации, начавшейся в пореформенный период. Пройдя ряд этапов в своем развитии, в качестве одного из которых закономерно выделяется завершающее ее пятилетие, крестьянская революция 1902–1922 гг., была «глубинной основой социальных, политических и экономических потрясений в России» в эти годы³.

Полученные на базе новой концепции знания стали основой для современных исследований⁴. Однако до сих пор имеется перекокс в пользу политической составляющей крестьянской революции. История социально-экономических последствий аграрных преобразований 1917 – начала 1920-х гг. для повседневной жизни деревенского мира требует своего продолжения и углубления. Сказанное относится и к другим неразработанным аспектам аграрной истории, особенно характеристике традиционных социальных институтов российской деревни.

Важным шагом в этом направлении является расширение как доступной источниковой базы посредством выявления неизвестных и недоступных ранее документальных материалов, так и археографическое изучение и источниковедческая критика известных в историографии архивных документов, применение к ним апробированных и инновационных методик изучения и, в конечном итоге, определение информативных возможностей источников, под которыми нами подразумевается

¹ См.: Бабашкин В.В. Крестьянская революция в России и концепции аграрного развития // Общественные науки и современность. 1998. № 2. С. 84–94; Кондрашин В.В. Аграрные реформы в России в XX в. в современной отечественной историографии // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Сер. Гуманитарные науки. Пенза, 2002. № 3. 18–29.

² См.: Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. Хрестоматия. М., 1992.

³ См.: Данилов В.П. Аграрные реформы и аграрная революция в России // Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. Хрестоматия. М., 1992. С. 310–321; он же. Аграрные реформы и аграрные революции в России (1861–2001) // Россия в XX веке: Реформы и революции: в 2 т. М., 2002. Т. 1. С. 20–37.

⁴ См.: Дьячков В.Л., Есиков С.А., Канищев В.В. Крестьянская революция 1902–1922 гг. в Тамбовской губернии // Россия в XX веке: Реформы и революции: в 2 т. М., 2002. Т. 1. С. 516–520; Сухова О.А. «Общинная революция» в России: социальная психология и поведение крестьянства в первые десятилетия XX в. (по материалам Среднего Поволжья). Пенза, 2006 и др.

их насыщенность фактологической информацией, определенная степень и глубина охвата ими рассматриваемой проблемы.

На фоне таких, сравнительно достаточно изученных видов источников по аграрной истории, как законодательство (преимущественно центральное) и материалы статистики и, в меньшей мере, периодическая печать и источники личного происхождения, самая многочисленная группа документальных материалов – делопроизводственная документация незаслуженно слабо разработана в источниковедении XX – начала XXI столетия. Несмотря на различия по своему происхождению и назначению, любая делопроизводственная документация имеет очевидные преимущества, вытекающие из ее общевидовых признаков, которые в совокупности могут пролить свет на не раскрываемые другими документальными материалами стороны функционирования отдельного крестьянского хозяйства, сельского мира (общины), крестьянских сообществ волостного, уездного и губернского уровней. Благодаря неповторимости сообщаемых сведений, особенно если речь идет о специальных обследованиях, делопроизводство в широком понимании – это основной источник для микроисторических исследований, изучения этнокультурной составляющей деревенской повседневности в переломные эпохи и одновременно – база для сравнительно-сопоставительных выводов и масштабных исторических обобщений. Между тем, среди немалого числа исследований, изданных за последние годы, проблемы источниковедения делопроизводственных документов, как и в предшествующие десятилетия, рассматриваются лишь в рамках учебных пособий по источниковедению¹. По-прежнему недостаточно разработаны первичные материалы делопроизводства низшего (сельского и волостного) уровня, материалы крестьянских съездов и национальных общественных организаций. Некоторые уникальные источники, сформированные по ведомственному принципу и оставшиеся в виде материального результата специальных обследований, посвященных главным проблемам крестьянского производства (анкеты Отдела земельной статистики Центрального статистического управления РСФСР 1922 г.), затрагивающих основу государственного устройства, как в случае с итогами обследования Наркомата рабоче-крестьянской инспекции РСФСР 1926–1927 гг., или содержащие сведения в национальном разрезе (опросные листы Вятского института краеведения середины 1920-х гг.), только еще предстоит ввести в научный оборот, а перспективы применения и использования их информативных ресурсов на практике, в конкретно-исторических исследованиях не ограничены.

В этой связи особую актуальность приобретает региональный аспект, метод локальной истории, без учета которого любые исследования будут носить обобщенный характер. И дело не только в популярно-

¹ Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика. М., 2004. С. 121.

сти общеизвестной формулы «общего и особенного». Исторически сложилось так, что некоторые комплексы делопроизводственной документации сохранились только по отдельным административно-территориальным образованиям или же целенаправленно были посвящены той или иной губернии и области. Наиболее представительные пласты первичного делопроизводства, как правило, откладывались в фондах региональных архивов; материалы обследований научных и краеведческих учреждений также хранятся на местах. Территория Среднего Поволжья и Приуралья, имеющая свои особенности в протекании крестьянской революции, полностью подпадает и под эту специфику формирования источниковой базы темы диссертационного исследования.

Объектом исследования являются делопроизводственные материалы по истории крестьянской (аграрной) революции в России.

Предмет исследования – происхождение, критический анализ и определение информативных возможностей комплекса делопроизводственных материалов государственных и научно-краеведческих учреждений, общественных организаций, самодельных крестьянских представительств, отразивших аграрные преобразования 1917 – начала 1920-х гг. в деревне Среднего Поволжья и Приуралья.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 1917 по начало 1920-х гг., рассматриваемый как самостоятельный, четко оформленный по своему содержанию этап крестьянской революции 1902–1922 гг. в России, имеющий законченный характер в контексте аграрных преобразований, начавшихся после свержения самодержавия и продолжившихся до перехода к новой экономической политике. Исходная дата обусловлена февральскими событиями 1917 г., послужившими началом широкомасштабных революционных преобразований во всех сферах жизни российского общества, в том числе в крестьянском социуме. Верхняя грань исследуемого периода обусловлена принятием и вводом в действие двух основополагающих актов Советского государства, знаменовавших воплощение на практике двух главных положений крестьянского наказа 1917 года («Свободный труд на свободной земле») – Декрета о продольственном налоге (март 1921 г.) и Земельного кодекса РСФСР в декабре 1922 г.

Территориальные рамки диссертационного исследования соответствуют границам губерний, областей и республик, объединяемых в регион Среднего Поволжья и Приуралья, в большинстве своем представленные в послереволюционный период национально-государственными автономиями. Средневожская деревня анализируется на материалах дореволюционных Казанской, Пензенской, Самарской и Симбирской губерний (после 1917 г. – Марийская и Чувашская АО, Татарская АССР, Мордовский край). К Приуралью отнесены Вятская и

Уфимская губернии (на базе первой после революции была создана Вотская (Удмуртская) АО, вторая вошла в состав созданной ранее Башкирской АССР). Для воссоздания полноты картины дополнительно привлечены данные по Нижегородской, Тамбовской и Пермской губерниям. Содержание основных источников по истории крестьянства названных территориальных единиц позволяет определить как схожесть основных направлений аграрных преобразований в них с аналогичными процессами в целом по России, так и выделить специфические, присущие только им черты, обусловленные комплексом факторов (природно-географические условия, этнический и социальный состав населения, уровень экономического развития и др.), что ставит вопрос о необходимости их самостоятельного исследования.

Целью исследования является комплексное изучение делопроизводственной документации как источника по истории аграрных преобразований в деревне Среднего Поволжья и Приуралья в 1917 – начале 1920-х гг.

Для достижения цели ставятся следующие **задачи**:

- дать характеристику основных этапов развития отечественного и зарубежного источниковедения проблемы, оценить уровень археографических обобщений и наиболее значимые достижения публикаторской практики;

- проанализировать сложившуюся методологию научного исследования исторических источников по теме диссертации, внести в нее необходимые коррективы с учетом современных подходов к изучению истории крестьянской (аграрной) революции в России;

- выявить оптимальный объем источников для раскрытия поставленной цели, осуществить их текстологический и археографический анализ;

- определить назначение, происхождение, процесс формирования и функционирование выявленных источников;

- систематизировать и провести внутреннюю критику делопроизводственных материалов по теме исследования, выявить их характерные черты и особенности;

- оценить полноту, новизну и информативность изучаемого комплекса документов;

- осуществить количественную и качественную характеристику источников по группам: документация сельского схода; материалы съездов крестьянских депутатов; документы национальных общественных организаций; опросные листы государственных и научно-краеведческих учреждений; материалы специальных обследований государственных учреждений;

- провести сравнительно-сопоставительный анализ отдельных, различающихся по происхождению, групп делопроизводственных материалов;

- определить степень эффективности применения делопроизводственных материалов для изучения конкретно-исторических сюжетов

истории аграрных преобразований в деревне Среднего Поволжья и Приуралья в 1917 – начале 1920-х гг.;

– на основе применения многомерного статистического анализа выявить общее и особенное в характере аграрных преобразований в рассматриваемом регионе;

– наметить перспективные направления дальнейшего изучения истории крестьянства рассматриваемого региона по материалам делопроизводства, определить их скрытые информативные потенциальные возможности, отсутствующие в других видах исторических источников.

Методологическая основа диссертации построена на базе многоуровневого методологического анализа, основанного на фундаментальных принципах объективности, историзма и научности в изучении явлений и процессов.

Научная объективность в исследовании предполагает рассмотрение документального материала во всем его многообразии, всестороннего учета фактов в них отраженных, что наиболее полно решает проблему репрезентативности делопроизводственных документов, массовых в своем большинстве. Принцип историзма позволяет анализировать любой источниковедческий факт с точки зрения причинно-следственных связей, обеспечивая единство прошлого и настоящего в историческом развитии, рассматривать показания источников во взаимосвязи с социально-экономическими, общественно-политическими и культурными процессами, происходившими в России и в изучаемом регионе в указанные хронологические рамки.

Основополагающим в диссертации выступает системный подход к информации материалов делопроизводства государственных и научно-краеведческих учреждений, общественных организаций, самостоятельных крестьянских представительств, представленной пластами фактологических, ретроспективных, теоретических и рефлексивных сведений и реализуемый как через общенаучные методы (диалектический, типологический структурно-функциональный, абстрактно-логический и др.), так и традиционными историческими методами (архивная эвристика, текстологический, проблемно-хронологический, историко-генетический, сравнительно-исторический и количественные методы).

Анализ делопроизводительной документации, выбранной в качестве предмета исследования, как исторического источника, рассматриваемого в виде регламентированного процесса создания документов, их перемещения в информационных целях и организации их размещения относительно друг друга для хранения¹, основан на теоретико-методологических разработках и практическом опыте отечественного

¹ Шепелев Л.Е. Проблемы источниковедческого изучения делопроизводственных документов государственных учреждений XIX – начала XX в. // Источниковедение отечественной истории: 1975. Сб. ст. М., 1976. С. 248.

источниковедения и археографии. В зависимости от содержания и разновидности рассматриваемых источников на первом плане в отдельных главах выдвигались наиболее перспективные для источниковедческого анализа методы, но для каждой из них первичным уровнем исследования являлись герменевтические приемы работы с текстами с целью их выявления, отбора и классификации, выяснения исторических условий возникновения источников, их объективности, анализа содержания и источниковедческого синтеза.

Ключевыми для выполнения задач, поставленных в диссертации, стали сравнительно-исторический и статистический методы, позволившие проследить ход формирования документальных делопроизводственных комплексов, номенклатуру и особенности входящих в их состав материалов применительно к неоднородным по размерам территориальным образованиям государства и отдельных его регионов и выявить на этой основе, путем сопоставления свидетельств источников, как общие направления, характер и итоги аграрных преобразований 1917 – начала 1920-х гг. в стране, так и их специфические региональные проявления.

Выбранный комплексный методологический подход позволил обогатить теорию и усовершенствовать практику источниковедческих исследований истории аграрных преобразований в деревне Среднего Поволжья и Приуралья как локального варианта крестьянской революции в России.

Степень изученности темы. Историография источниковедения документальных массивов по истории аграрных преобразований в России в 1917 – начале 1920-х гг. в России сложна и многопланова, имеет традиции, начавшие формироваться еще по «горячим следам» происходивших событий. Основные этапы развития источниковедческих исследований делопроизводственной документации рассматриваемого времени по истории аграрных преобразований в России соответствовали общим тенденциям развития отечественной историографии. Поэтому в источниковедческом изучении данных видов источников целесообразным представляется выделение трех основных периодов: 1) 1920-е гг. – время складывания комплексов делопроизводственной документации в Советском государстве и постановка проблемы их источниковедческого изучения; 2) 30–80-е гг. XX в. – дисциплинарное становление источниковедения делопроизводства первых пореволюционных лет в советской исторической науке; 3) вторая половина 1980-х гг. XX в. – начало XXI в. – расширение тематики источниковедческих поисков за счет вовлечения в научный оборот новых для историографии разновидностей делопроизводственной документации.

Определяющее значение для работы с делопроизводственными комплексами, как источниками в своем большинстве массовыми, имеют обобщающие труды по теории и методике источниковедения, опубли-

кованные отечественными исследователями¹, с учетом такого немаловажного положения, что «источниковедение, изучающее исторические источники XX столетия, – это один из высших этажей сложности конкретного источниковедения»². Принципиально важны для темы диссертационного сочинения те труды, в которых обосновано применение системного подхода к массовым источникам, разработаны количественные методы их исследования, резко повышающие информативные возможности, в том числе и делопроизводственной документации (контент-анализ, статистический анализ и др.)³. Этот взгляд на содержание специальных исторических дисциплин сложившийся в отечественной историографии общепризнан и в современных изменившихся условиях развития общественно-гуманитарных наук⁴.

В целом, комплексно, источниковедческий анализ большинства разновидностей делопроизводственных документов, особенно на низовом уровне государственных учреждений, самостоятельных представительств сельского населения, неправительственных учреждений и организаций по-прежнему не осуществлен. Тем не менее, определенные достижения отечественно и зарубежного источниковедения в этом направлении заслуживают внимания.

Прежде всего, следует согласиться с давним утверждением отечественного источниковедения о прямой преемственности делопроизводственных материалов первых лет революционных преобразований с аналогичными по содержанию и социальными функциям источниками

¹ См.: Медушевская О.М. Методологические проблемы источниковедения в советской историографии // Советские архивы. 1973. № 3. С. 17–25; Николаева А.Л. Теория и методика советского источниковедения. М., 1975; Шмидт С.О. Советская археография и ее современные задачи // Материалы Всесоюзной научной конференции «Архивы СССР периода развитого социалистического общества». М., 1979. С. 4–13; Источниковедение. Теоретические и методологические проблемы. М., 1982; Фарсоби́н В.В. Источниковедение и его метод. Опыт анализа понятий и терминологии. М., 1983; Варшавчик М.А. Историко-партийное источниковедение (Теория, методология, методика). Киев, 1984; Разработка проблем теоретического источниковедения в советской исторической науке (1960–1984 гг.). М., 1985 и др.

² Чубарьян А.О. Источниковедческие аспекты в изучении истории XX в. // Вестник архивиста. 1997. № 6. С. 22.

³ См.: Губенко М.П., Литвак Б.Г. Конкретное источниковедение истории советского общества // Вопросы истории. 1965. № 1. С. 3–16; Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987; Бородин Л.И. Контент-анализ и проблема изучения исторических источников // Математика в изучении средневековых повествовательных источников. М., 1986. С. 8–30.

⁴ См.: Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика; Медушевская О.М. Источниковедение и гуманитарная наука // Отечественные архивы. 1992. № 4. С. 11–19; Профессионализм историка и идеологическая конъюнктура: проблемы источниковедения советской истории. М., 1994.

дореволюционного периода. Впервые высказанный в начале 1960-х гг.¹, в современном источниковедении этот тезис не подвергается сомнению. Делопроизводственная документация советского периода возникла не на пустом месте; формуляры большинства документов без изменений вошли в практику послереволюционного времени. Изменялись приоритеты среди разновидностей, социальная окраска и направленность, характер информации, заключенной в них².

Непосредственное изучение делопроизводственных комплексов первых лет Советской власти осуществлялось в довоенные годы, прежде всего, в виде разработки приемов научного их издания как составной части корпуса источников по истории Октябрьской революции, подготовке к изданию «Истории фабрик и заводов». Начало изучения делопроизводственной документации как источника прямо или косвенно имеющего отношение к истории непосредственно пореволюционного крестьянства приходится на период с середины 1950-х гг. С этого же времени начинают появляться первые обобщающие работы, отражавшие уровень теоретических подходов к изучению делопроизводства советского периода, в том числе ставился вопрос о распространении на него критериев массовых источников³. В 60–80-е гг. XX в. на этой основе появляется основной массив известных в историографии конкретно-источниковедческих исследований по отдельным группам источников⁴, а также работы, посвященные эволюции делопроизводственной документации и попыткам ее реформирования в 1917–1922 гг.⁵ В большинстве своем они были ориентированы на изучение и ввод в научный оборот в виде публикаций документы высших органов управления Советского государства; причем, в большинстве из них анализировалась лишь одна из разновидностей делопроизводственной документации, хотя и наиболее важная в любом делопроизводственном комплексе – прото-

¹ См.: Данилов В.П., Якубовская С.И. Источниковедение и изучение истории советского общества // Вопросы истории. 1961. № 5. С. 3–23.

² Борисова Л.В. Делопроизводственные документы советской эпохи: историография и источниковедение (20–80-е гг.) // Отечественные архивы. 1994. № 2. С. 22.

³ Дробижев В.З. Передача текста массового источника // Исторический архив. 1960. № 6. С. 143–149; Чугаев Д.А. Задачи источниковедения советского периода истории СССР в свете решений XXII съезда КПСС // Исторический архив. 1962. № 1. С. 176–185 и др.

⁴ См.: Журавлев В.В. Некоторые вопросы конкретного источниковедения истории советского общества в литературе 50–70-х гг. // Источниковедение отечественной истории: 1975. Сб. ст. М., 1976. С. 108–132.

⁵ Тамм И.Е. Из истории становления советского делопроизводства (по материалам 1921 г.) // Археографический ежегодник за 1969 г. М., 1970. С. 160–173; она же. К изучению делопроизводственных документов первых лет Советской власти: (О классификации и археографическом заголовке) // Археографический ежегодник за 1981 г. М., 1982. С. 188–201; Ирошников М.П. К начальной истории советского делопроизводства // Археографический ежегодник за 1970 г. М., 1971. С. 181–184.

колы¹. Исключение из этого ряда составляют некоторые исследования, непосредственно связанные с источниковедением истории аграрных преобразований после 1917 г., как по тематике, так и в общеисточниковедческом плане. В первом случае новаторской является статья В.В. Кабанова, который на основе изучения документации сельских сходов, разработал схему формализации их содержания в качестве варианта для возможной публикации². Из теоретических исследований следует выделить публикацию И.Е. Тамм, посвященную вопросам определения археографического заголовка к публикуемым документам делопроизводства государственных учреждений, но одновременно фактически рассмотревшей проблему эволюции основных разновидностей дореволюционного письмоводства в новых, советских, условиях³. Ею было установлено, что в практике перестройки делопроизводства с преимущественным успехом был решен вопрос о предмете документирования («что документируется»). Ответ же на вопрос «как документировать» был связан с большими трудностями, «поскольку в нем должно было найти отражение соотношение новых задач делопроизводства с традициями документирования»⁴.

С 90-х гг. XX в. в отечественной и мировой историографии изменились приоритеты в выборе источников, что стало возможным в условиях реформирования архивного дела в России. Внимание исследователей стало обращаться на делопроизводственные комплексы центральных и губернских структур компартии, карательных органов, документов армии⁵. По аналогичной тематике стали работать зарубежные историки,

¹ См.: Рейхберг Г.Е. Протоколы Петроградского ВРК как исторический источник // Источниковедение истории советского общества. М., 1964. Вып. I. С. 36–63; Покровский А.С. Значение протоколов Президиума ВЦИК для изучения государственного строительства (ноябрь 1917 г. – июль 1918 г.) // Там же. С. 64–97; Генкина Э.Б. Протоколы Совнаркома РСФСР за 1917–1922 гг. и их значение как исторического источника // Археографический ежегодник за 1976 г. М., 1977. С. 3–32 и др.

² Кабанов В.В. Документация сельского схода в первые годы Советской власти (1917–1920 гг.) // Археографический ежегодник за 1985 г. М., 1987. С. 113–124.

³ См.: Тамм И.Е. К изучению делопроизводственных документов первых лет Советской власти: (О классификации и археографическом заголовке).

⁴ Там же. С. 191.

⁵ Покровский Н. Источниковедческие проблемы истории России XX в. // Общественные науки и современность. 1997. № 3. С. 94–105; Тархова Н.С. РГВА: издательская деятельность в 90-е гг. // Отечественные архивы. 1998. № 2. С. 19–26; Данилов В.П. Проблемы отбора и публикации рассекреченных документов по истории советского крестьянства // Проблемы публикации документов по истории России XX века. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 1–2 июня 1999 г. М., 2001. С. 63–70; Роголина Н.Л. Актуальные проблемы изучения российского крестьянства 1920–1930-х гг. в свете новейших документальных публикаций // Вестник архивиста. 2004. № 3–4. С. 115–129 и др.

ранее не проявлявшие источниковедческого интереса к делопроизводственным комплексам по истории советского общества¹.

Определенные успехи, достигнутые источниковедением делопроизводственных материалов к началу новейшего периода становления отечественной историографии применительно к проблеме крестьянской революции в России в целом невозможно признать исчерпывающими. Немногочисленные конкретно-источниковедческие исследования, как правило, имели узкотематический характер в общесторическом понимании и в плане разновидностей анализируемых документов. Монографические исследования по данной проблеме отсутствуют, а известные работы, посвящены преимущественно официальным делопроизводственным материалам. Это упущение отечественной исторической науки стало очевидным уже в 1970-е гг.², но не преодолено и на современном этапе источниковедческих поисков.

Источниковая база исследования основана на обширном круге архивных документальных материалов, впервые выявленных и систематизированных автором по их происхождению и содержанию. По видовой классификации все источники относятся к категории делопроизводственных документов и для раскрытия большинства обозначенных в диссертации задач включают все их многообразие: руководящие, организационно-распорядительные, исполнительные, отчетные, информационно-справочные документы, журналы и протоколы и т.д. Однако отдельные их группы несколько различаются по своей форме, приближаясь в этом плане либо к статистическим сведениям (анкеты, опросные листы), либо к нормативным материалам (постановления, положения, резолюции съездов советов и крестьянских депутатов, национальных представительств).

Диссертационное исследование базируется на архивных и частично опубликованных источниках, извлеченных из 60 фондов двух центральных и шести региональных государственных архивных научных учреждений, в том числе 2 фондов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), 2 фондов Российского государственного архива экономики (РГАЭ), 29 фондов Государственного архива Республики Марий Эл (ГА РМЭ), 6 фондов Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ), 3 фондов Национального архива Республики Татарстан (НА РТ), 13 фондов Государственного исторического архива Чувашской Республики (ГИА ЧР), 3 фондов Государственного архива Кировской области (ГАКО), 2 фондов Государственного архива Нижегородской области (ГАНО). Впервые в целостном виде привлечены материалы рукописных фондов, научных и научно-отраслевых архивов

¹Berelowitch A., Danilov V.P. Les documents des VČK–OGPU–NKVD sur la campagne soviétique, 1918–1937 // Cahiers du monde russe. 1994. Vol. 35. P. 633–682 и др.

² Журавлев В.В. Некоторые вопросы конкретного источниковедения истории советского общества в литературе 50–70-х годов. С. 132.

гуманитарных научно-исследовательских институтов Республики Марий Эл, Чувашской Республики и Удмуртской Республики.

Для раскрытия информативных возможностей источниковой базы каждой отдельной главы потребовалось обращение к фондам нескольких архивов. Это обстоятельство вызвано как особенностями формирования государственного архивного фонда страны, так и менявшимися в рассматриваемые временные рамки административно-территориальными границами, вызванными национально-государственным строительством народов Среднего Поволжья и Приуралья.

Научная новизна исследования.

В диссертации проведено комплексное изучение широкого массива документальных источников, непосредственно отразивших аграрные преобразования 1917 – начала 1920-х гг. в многонациональной деревне Среднего Поволжья и Приуралья. Процесс формирования и развития источниковой базы проблемы рассмотрен на основе делопроизводственных материалов государственных и научно-краеведческих учреждений, общественных организаций, самодеятельных крестьянских представительств, позволяющих значительно расширить и составить целостное представление о насущных крестьянских интересах, социально-экономических и общественно-политических процессах, этноконфессиональной специфике и других сторонах российской деревни обширного поволжско-уральского региона. Принципиально новым результатом исследования явилось введение в научный оборот обширного круга уникальных первичных архивных документов, их критический текстологический, археографический и источниковедческий анализ и теоретическое осмысление. Исследованы история формирования указанных делопроизводственных комплексов, сравнительно-сопоставительным путем установлена степень достоверности их содержания и, таким образом, определены информативные возможности изученных источников для исследования истории крестьянства и сельского хозяйства рассматриваемого региона в контексте крестьянской (аграрной) революции в России. Предложены авторские методики анализа выявленных документов, в том числе путем многомерного статистического анализа, повышающие информативную отдачу источников. Высказаны практические рекомендации по углублению исследований источникового материала по истории аграрных преобразований.

Практическая значимость работы определяется возможностями использования ее положений и выводов для дальнейшего комплексного изучения разнообразных видов и групп источников применительно к истории аграрных преобразований 1917 – начала 1920-х гг. в России и отдельных ее регионах, совершенствования методик источниковедческого анализа и включения в научный оборот новых документальных

источников. Результаты диссертационного исследования могут найти применение при издании обобщающих и монографических трудов по истории крестьянства Среднего Поволжья и Приуралья в первой четверти XX в., подготовке сборников документов, статей и докладов, а также быть востребованными при разработке лекционных курсов, учебных пособий и хрестоматий по истории России, областей и республик поволжско-приуральского региона.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Аграрные преобразования 1917 – начала 1920-х гг. в деревне Среднего Поволжья и Приуралья как один из этапов крестьянской (аграрной) революции в России в первой четверти XX в. представляет собой самостоятельную научную проблему, тесно связанную с выявлением, критическим анализом и определением информативных возможностей разнообразных видов и групп архивных документальных материалов.

2. Перспективным направлением расширения источниковой базы истории аграрных преобразований в деревне Среднего Поволжья и Приуралья в 1917 – начале 1920-х гг. является изучение делопроизводственных материалов, позволяющие рассматривать их не только по отдельным направлениям, в зависимости от происхождения и содержания, но и в комплексе, исходя из общевидовых признаков и подчиненности одной тематике.

3. Общее состояние отечественного и зарубежного источниковедения комплексов делопроизводственных материалов не позволяет констатировать всестороннюю изученность проблемы, что предполагает как дальнейшее расширение круга, вовлекаемых в научный оборот источников, так и более углубленное изучение известных в историографии групп документов.

4. Благодаря принадлежности к массовым источникам абсолютное большинство делопроизводственных материалов, рассматриваемых в диссертации, позволяет проводить сравнительно-сопоставительные исследования как по территориальному принципу, так с целью определения достоверности сообщаемых сведений различными по своему происхождению, но объединяемыми по содержанию разновидностями делопроизводства.

5. Перспективным направлением анализа документов делопроизводства является применение к ним методов количественного анализа (контент-анализ, многомерный статистический метод, математическое моделирование), позволяющих выявлять пласты скрытой информации и реконструировать региональные и микроисторические особенности протекания аграрных преобразований в поволжско-приуральской деревне.

6. Одним из основных источников из числа наиболее детально отражающих результаты главного компонента аграрных преобразований – земельной реформы – выступают приговоры и протоколы сельских сходов. Главное их значение состоит в том, что они характеризуют земельно-распорядительных функций конкретного сельского общества путем использования особенностей формуляра, принятого в общинном дело-

производстве в революционные годы, дающем почву для анализа как явной, так и скрытой информации о действительной практике земельных отношений деревенского населения.

7. Достоинство информативных возможностей документов, сформировавшихся вокруг деятельности уездных и волостных съездов крестьянских депутатов 1917–1918 гг. и, прежде всего, их протоколов выражается в демонстрации хроники повседневной жизни провинциального населения России в условиях глобальных социальных потрясений.

8. Делопроизводственные комплексы, отложившиеся в результате деятельности национальных общественных организаций Среднего Поволжья и Приуралья в 1917 – первой половине 1918 г., носят ярко выраженную этнокультурную специфику. Потенциальные информативные ресурсы данных источников по аграрному вопросу заключаются в показе возможных вариантов гармонизации межнациональных отношений в условиях полиэтничного региона.

9. Важным направлением изучения окончательных итогов аграрных преобразований 1917 – начала 1920-х гг. на уровне непосредственного производителя выступает источниковедческая обработка и анализ информативных возможностей опросных листов Отдела земельной статистики ЦСУ РСФСР 1922 г. Первичные материалы опроса подвергаются статистической обработке, в территориальном плане охватывают большинство из административных образований поволжско-приуральского региона и по богатству свидетельств добровольных корреспондентов по вопросам землеустройства не имеют аналогов.

10. Анкеты Вятского института краеведения, ориентированные на выявление характерных особенностей изменения жизненного уклада нерусского населения региона в первое десятилетие после установления Советской власти, дополняют данные первичных материалов других разновидностей делопроизводственной документации государственных учреждений. В качестве самостоятельного источника эти материалы ставят вопрос о значении этнического компонента в аграрных преобразованиях 1917 – начала 1920-х гг.

11. Непосредственную связь с крестьянской революцией в России, приведшей к изменениям в общественно-политической жизни доколхозной деревни, раскрывают делопроизводственные комплексы, отложившиеся в результате специального обследования Наркомата рабоче-крестьянской инспекции РСФСР середины 1920-х гг. Установлено абсолютное доминирование традиционных сельских сообществ в деревенском социокультурном пространстве, в противовес официальным органам в лице сельских советов. Это явление имело всеобщий характер, что не исключало сохранения национально-бытовых элементов в соотношении официальных и неофициальных органов управления в деревне Среднего Поволжья и Приуралья.

12. Результаты комплексного источниковедческого анализа материалов делопроизводства государственных и научно-краеведческих учреждений, общественных организаций, самостоятельных крестьянских представительств показывают широкие возможности использования их информативных ресурсов по всему спектру проблем аграрной истории России в первой четверти XX века, могут стать одной из основ совершенствования методов работы с документальными источниками других видов.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и одобрена на заседаниях кафедры отечественной истории Марийского государственного университета и кафедры историографии и источниковедения Казанского (Приволжского) федерального университета.

Основные теоретические положения, методологические подходы и выводы исследования изложены в докладах на 46 международных, всероссийских, межрегиональных, республиканских, вузовских научных, научно-практических конференциях, симпозиумах и конгрессах, в том числе на XXVI–XXXI сессиях Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы (Тамбов, 1998; Вологда, 2000; Калуга, 2002; Орел, 2004; Тула, 2006; Вологда, 2008), VI–XI межрегиональных (всероссийских) конференциях историков-аграрников Среднего Поволжья и Приуралья (Йошкар-Ола, 2001; Саранск, 2003; Чебоксары, 2005; Самара, 2006; Йошкар-Ола, 2008; Ижевск, 2010), VII–VIII Конгрессах этнографов и антропологов России (Саранск, 2007; Оренбург, 2009), II–III международных конференциях «Традиции и обычаи народов России и Беларуси» (Санкт-Петербург, 2000; Минск, 2001), III международном историческом конгрессе финно-угроведов (Йошкар-Ола, 2003), X международном конгрессе финно-угроведов (Йошкар-Ола, 2005), Ломоносовских чтениях – 2008 (Москва, 2008) и др.

По теме диссертации опубликовано 9 монографий и сборников документов, 84 статьи и документальные публикации, из них 11 в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Общий объем публикаций составляет 208,0 п.л.

Структура работы определяется поставленной целью и задачами и состоит из введения, семи глав, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, определяются объект и предмет исследования, определяются хронологические и территориальные рамки, формулируются цель и задачи исследования, методологическая основа работы, дается общая оценка степени разработанности темы и ее источниковой базы, раскрывается научная новизна

и научно-практическая значимость диссертации, положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов.

Первая глава **«Историографические и археографические проблемы изучения источников по истории аграрных преобразований 1917 – начала 1920-х гг. в деревне Среднего Поволжья и Приуралья»** посвящена анализу конкретно-источниковедческих исследований и документальных публикаций по теме диссертационного исследования.

В первом параграфе **«Источники об аграрных преобразованиях в исторической литературе»** анализируется историографическая ситуация, сложившаяся в изучении источников по истории аграрных преобразований 1917 – начала 1920-х гг.

Отличительной чертой отечественного источниковедения советского периода являлось господство партийного и государственно-институционального подходов, предполагавших выстраивание определенной иерархии в изучении документальных материалов в зависимости от их происхождения. Главенствующую позицию занимала источниковедческая лениниана. Трудам В.И. Ленина в первую очередь отводилась роль методологической основы для изучения любой темы¹.

Значительная работа была проделана в изучении законодательных источников. Безусловные приоритеты принадлежали основополагающему аграрному закону Советской власти – Декрету о земле. Исследования велись по нескольким направлениям, включая археографию и текстологию документа². Второй по значению для истории аграрных преобразований 1917 – начала 1920-х гг. законодательный акт Советского государства – Основной закон о социализации земли в источниковедческом плане изучен сравнительно скудно³.

Недостаточно была исследована делопроизводственная документация в части пореволюционных аграрных преобразований. Преимущество внимание исследователей обращалось на материалы высших и центральных государственных органов, общественных и коо-

¹ Луцкий Е.А. История аграрного законодательства Октябрьской революции в трудах В.И. Ленина // В.И. Ленин и историческая наука. М., 1968. С. 48–68; Синцов Ю.Я. Работа В.И. Ленина над источниками по аграрной истории Советской России (1918–1922 гг.) // Труды МГИАИ. М., 1974. Т. 30. Вып. 1. С. 120–135.

² Луцкий Е.А. Анализ источников Декрета о земле // Источниковедение истории Великого Октября: сб. ст. М., 1977. С. 123–145; Журавлев В.В. Декреты Советской власти 1917–1920 гг. как исторический источник. Законодательные акты в сфере обобществления капиталистической собственности. М., 1979.

³ См.: Луцкий Е.А. Закон о социализации земли // Вопросы истории. 1948. № 10. С. 21–38; Кабанов В.В. Разработка Основного закона о социализации земли // Октябрь и советское крестьянство. 1917–1927 гг. М., 1977. С. 98–123.

перативных организаций, главным объектом источниковедческого изучения являлись протоколы¹.

Сравнительно полнее в источниковедческом плане изучены делопроизводственные комплексы низших звеньев власти в лице официальных государственных структур, общественных организаций и общинного самоуправления. Применительно к поволжским губерниям был поднят и проанализирован значительный пласт документальных материалов низовых крестьянских организаций, функционировавших в период с февраля по октябрь 1917 г. В монографии Н.М. Силаевой и А.А. Сальниковой дана основательная характеристика основным разновидностям документов волостных и сельских крестьянских представительств².

К середине 1980-х гг. были расставлены принципиальные методологические акценты в изучении документов сельского схода, которым заслуженно отводилась роль важнейших для истории аграрных преобразований первых лет Советской власти источников, были определены основные разновидности документов общинного делопроизводства, предложены пути их классификации, поиска, обработки и публикации³.

Особое внимание в перечне источников по истории революционной эпохи в отечественном источниковедении уделялось крестьянским наказам⁴ и разнообразным опросным листам (анкетам) центральных и местных учреждений, преимущественно за 1917–1918 гг.⁵ Исследований

¹ Бармина З.В. Журналы заседаний коллегии Народного комиссариата земледелия Башкирской АССР за 1920–1928 гг. как исторический источник // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1975. Вып. 2. С. 64–73; Журавлев В.В. Некоторые вопросы конкретного источниковедения истории советского общества в литературе 50–70-х гг. // Источниковедение отечественной истории: 1975. Сб. ст. М., 1976. С. 108–132.

² Силаева Н.М., Сальникова А.А. Источники по истории крестьянского движения в Среднем Поволжье в период Великого Октября. (Анализ и вопросы публикации). Казань, 1985.

³ Кабанов В.В. Документация сельского схода в первые годы Советской власти (1917–1920 гг.) // Археографический ежегодник за 1985 г. М., 1987. С. 113–124.

⁴ Толстова Н.Н. Наказы крестьян Среднего Поволжья в 1917 г. как исторический источник // Историография и источники по аграрной истории Среднего Поволжья. Саранск, 1981. С. 188–192 и др.

⁵ См.: Макарова С.Л. Опросной лист Народного комиссариата земледелия // Источниковедение истории советского общества. М., 1968. Вып. II. С. 113–161; она же. Аграрные преобразования Октябрьской революции в центральных районах России (Анализ анкет, составленных весной 1918 г.) // Исторические записки. М., 1977. Т. 100. С. 285–333; Герасимюк В.Р. Опросные листы Мособлсполкома за 1918 г. как источник для изучения деревни (опыт статистического исследования) // Советские архивы. 1972. № 2. С. 39–50; Овруцкая С.Ш. Анкеты волостных Советов крестьянских депутатов Уфимской губернии как источник изучения социально-политических отношений в деревне весной и летом 1918 г. // XXVI съезд КПСС и проблемы аграрной истории (социально-политическое развитие деревни). Уфа, 1984. С. 174–181; Догаева В.П. Вопросный лист Министерства земледелия Временного правительства как исторический источ-

об опросных листах по последующим годам начавшихся аграрных преобразований в деревне Среднего Поволжья и Приуралья практически не было известно вплоть до начала XXI века¹.

В известной мере были определены информативные возможности массовых источников более высокого уровня – статистических материалов. По Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. работы профессиональных историков стали появляться с начала 1960-х гг.². Наиболее полно и разносторонне с применением математических методов опубликованные данные переписи были изучены Н.Б. Селунской³. В общих чертах источниковедческая оценка опубликованных итогов переписи 1917 года была дана в коллективной монографии о массовых источниках по истории России эпохи капитализма. Главным итогом этого совместного обзора ряда исследователей стал вывод об ограниченных возможностях информационных рядов, помещенных в публикацию, что ставило на повестку дня вопрос о вводе в научный оборот первичных материалов⁴. Их изучение было предпринято местными историками-аграрниками. Известно несколько публикаций непосредственно по территориям, входящим в рассматриваемый поволжско-приуральский регион⁵. Не менее перспективным представляется

ник по аграрно-крестьянскому движению в 1917 г. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1991. Т. XXII. С. 130–143; СПб., 1993. Т. XXIV. С. 194–206 и др.

¹ См.: Иванов А.А. Опросные листы Отдела земельной статистики ЦСУ РСФСР 1922 г. как источник по истории аграрной революции в деревне Марийского края // Мир крестьянства Среднего Поволжья: итоги и стратегия исследований. Материалы I Всероссийской (IX межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья 12–13 мая 2006 г. Самара, 2007. С. 319–325; Лебедева Л.В. Повседневная жизнь пензенской деревни в 1920-е годы: традиции и перемены. М., 2009 и др.

² См.: Гапоненко Л.С., Кабузан В.М. Материалы сельскохозяйственных переписей 1916–1917 гг. как источник определения численности населения России накануне Октябрьской социалистической революции // История СССР. 1961. № 6. С. 89–107; Терещенко Л.С. Программа разработки материалов Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. // Труды МГИАИ. М., 1966. Т. 24. Вып. 2. С. 220–234.

³ Селунская Н.Б. Крестьянское хозяйство Европейской России накануне Октября (к методике изучения переписи 1917 г.) // История СССР. 1987. № 5. С. 110–128.

⁴ См.: Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. М., 1979.

⁵ Ахмадиев Т.Х. Материалы Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по Башкирии // Южно-Уральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып. 1. С. 47–53; Полин Н.В. Материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г. как исторический источник // Историография и источники по аграрной истории Среднего Поволжья. Саранск, 1981. С. 184–187; Дмитриев С.К. Сельское хозяйство и крестьянство Чувашии по данным Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. // Вопросы истории сельского хозяйства Чувашии. Чебоксары, 1984. С. 20–25.

критический анализ первичных и опубликованных материалов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 г.¹

Характеристика отдельных видов источников в качестве самостоятельных информационных единиц, а также анализ их совокупностей при характеристике наиболее значимых сюжетов аграрно-крестьянской направленности в ряде случаев вылились в тематические работы по отдельным составляющим истории деревни Среднего Поволжья и Приуралья в 1917 – первой половине 1920-х гг. Основные сюжеты, затронутые в них, охватывали все основные составляющие аграрных преобразований в рассматриваемом регионе, в тесной связи с основными этапами развития отечественной историографии и расстановкой соответствующих приоритетов в изучении тех или иных источников.

Плодотворному анализу подверглись информативные возможности документальных материалов по истории крестьянского движения, деятельности различных представительств сельского населения губернского и уездного уровней, источников об организации и функционировании низовых самостоятельных организаций жителей деревни – комитетов и советов².

В 60-е гг. XX в. была поставлена и в общих чертах разрешена принципиально важная для понимания хода аграрных преобразований первых лет Советской власти проблема определения фактических результатов перераспределения земельной собственности после 1917 г.³ Недостаточно внимания обращалось на изучение источников по истории комитетов бедноты⁴. Даже такой традиционный для советской исторической науки объект исследования – низовые (сельские и волостные) организации РКП(б) – детальнейшим образом разработанный

¹ Ахмадиев Т.Х. О разработке и публикации материалов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 г. по Башкирской АССР // Археография Южного Урала. Уфа, 1976. С. 22–28.

² См.: Томашевич Ю.У. О некоторых вопросах источниковедения истории крестьянского движения в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции // Проблемы источниковедения. М., 1959. Т. VII. С. 16–28; Кострикин В.И. Источники о земельных комитетах 1917 г. и их публикация // Археографический ежегодник за 1967 г. М., 1969. С. 227–235; Кострикин В.И. Массовые источники о крестьянском движении накануне Октября и статистический метод их изучения // История СССР. 1977. № 3. С. 47–63; Силаева Н.М., Сальникова А.А. Указ. соч.; Кабытова Н.Н. К истории Советов крестьянских депутатов Поволжья в 1917 г. (Обзор источников) // Великий Октябрь и социалистические преобразования в Поволжье. Куйбышев, 1977. С. 104–115; Белогуров М.Г. К вопросу об изучении источников о сельских советах восстановительного периода (1921–1925 гг.) // Советские архивы. 1978. № 3. С. 71–75; Седов А.В. Источники по истории крестьянских комитетов 1917 г. // Историография и источники по аграрной истории Среднего Поволжья. Саранск, 1981. С. 193–199 и др.

³ Данилов В.П. Перераспределение земельного фонда России в результате Великой Октябрьской революции // Ленинский Декрет о земле в действии. Сб. ст. М., 1979. С. 261–310.

⁴ Герасимюк В.Р. Статистические данные о деятельности комбедов (июнь–декабрь 1918 г.) // История СССР. 1969. № 2. С. 155–160.

в конкретно-исторических исследованиях, оказался обойден полноценным вниманием в плане источниковедческой критики. При существовании в СССР такого самостоятельного направления исторической науки, как историко-партийное источниковедение, известны только единичные публикации на эту тему¹. Проблема изучения документальных материалов о проникновении в деревенский социум небольшевистских партийных структур не ставилась и не изучена до настоящего времени.

С конца 80-х гг. XX в. происходило расширение тематики обзоров источников по истории послереволюционных изменений в российской деревне, в том числе в поволжско-приуральском регионе. Возможности ознакомления с новыми видами источников повлекли за собой публикации об их информативных возможностях по таким, закрытым ранее темам, как крестьянское движение в 1918–1921 гг., повседневная жизнь населения российской провинции в годы глобальных социальных катаклизмов, политическое положение и общественно-политические организации в деревне и др.² Новым содержанием наполнилась характеристика документальных свидетельств ранее рассматривавшихся проблем: деятельности крестьянских организаций, партийных ячеек, комбедов и т.п.³

Другим перспективным направлением изучения источников аграрно-крестьянской тематики в изменившихся историографических условиях стало более пристальное внимание к публикациям, выходящим и выходящим за пределами России. Зарубежная историография истории российского крестьянства в периоды революции, гражданской войны, новой экономической политики – тема, плодотворно разрабатываемая на протяжении многих десятилетий в отечественной исторической литературе. При этом сами историографические исследования постепенно эволюционировали, отражая общие тенденции развития отечественных гуманитарных наук, от ярко непримиримых оценок «критики фальсификаций» к признанию права отдельных направлений и школ на более объективное изложение действительности при использовании многообразного источниковедческого инструментария и новых методологических подходов, что и завершилось в последующем окончательным утверждением в научном сообществе тезиса о закономерности мирового,

¹ См.: Ключник Л.И., Николаев В.П. Некоторые статистические сведения о состоянии партийных организаций // Вопросы истории КПСС. 1961. № 1. С. 28–44; Морозов В.Ф. О структуре и численности Пензенской большевистской организации в 1917–1918 гг. (Сравнительный анализ материалов и документов) // Ученые записки Рязанского педагогического института и Пензенского педагогического института. Пенза, 1970. Т. 88 и др.

² См.: Кондрашин В.В. Документы повстанческого движения в Поволжье в годы гражданской войны // Исторические записки. Пенза, 1998. Вып. 2. С. 99–108; Курченкова Ю.О. Обзор архивных источников Южного Урала по социально-политическому положению крестьянства в 1920-х гг. // Вестник архивиста. 2003. № 5–6. С. 64–73 и др.

³ См.: Пушкарев Л.Н. Комбеды по материалам РГАЭ // Отечественные архивы. 1992. № 6. С. 71–77 и др.

включая и российский компонент, исследовательского плюрализма в изучении истории России советского периода¹.

Конкретно-исторические исследования в зарубежной историографии стали базой для междисциплинарных теоретических построений и формирования отдельной отрасли знания, известной в современной историографии как крестьяноведение. В этом отношении наиболее значительных результатов добились признанные историки, социологи, экономисты Дж. Скотт, Т. Шанин, Э.Р. Вульф, Р. Редфилд, М. Левин, А. Мандра, Д. Филд, Ш. Мерль и др.² Основные положения зарубежного крестьяноведения начиная с 1990-х гг. стали базой для фундаментальных интернациональных научных проектов, результатами которых стал пересмотр существовавших концепций российской аграрной истории первой четверти XX в.³ В последнем случае немалую роль сыграло «открытие» архивов в современный период российской истории, на что тоже было обращено внимание в зарубежной историографии⁴.

При всей значимости результатов в изучении российской аграрной истории, зарубежная историография однако крайне скудно представлена собственно источниковедческими исследованиями. Признавая безусловные успехи иностранных ученых преимущественно в области методики и техники анализа конкретных источников, а в ряде случаев и приоритет их введения в научный оборот, как в случае с характеристикой вооруженного сопротивления сельского населения большевистскому режиму начиная с 1918 г., разделы по характеристике источников, также как правило, отсутствуют в работах по конкретным сюжетам из ис-

¹ См.: Корчагова М.Н. Проблемы аграрной истории Октябрьской революции и гражданской войны в англоязычной литературе (Историографический обзор) // Отечественная история. 1994. № 4–5. С. 205–216; Сальникова А.А. Исторический источник в американской советологии. Казань, 1997; Носова Н.П. Государство и крестьянство Советской России. Взгляд со стороны (Зарубежная историография проблемы) // Рубеж веков: Проблемы методологии и историографии исторических исследований. Тюмень, 1999. С. 104–111; Новикова Л.Г. Революция 1917 года и Гражданская война в российской провинции: взгляд двух западных историков // Российская история. 2009. № 6. С. 169–176 и др.

² См.: Современные концепции аграрного развития. Теоретический семинар // Отечественная история. 1992. № 5. С. 3–31; 1993. № 2. С. 3–28, № 6. С. 79–110; 1994. № 2. С. 31–59, № 4–5. С. 46–78, № 6. С. 3–31; 1995. № 3. С. 101–134, № 4. С. 3–33; 1996. № 4. С. 129–154; 1997. № 2. С. 139–160; 1998. № 6. С. 94–132.

³ См.: Мякинчиков С.И. Презентация международных научных проектов по истории российского крестьянства XX века // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ученые записки. 1999. М., 1999. С. 299–306.

⁴ См.: Гримстэд П.К. Российские архивы в переходный период // Новая и новейшая история. 1994. № 1. С. 63–83; Шрайер Г. О роли публикаций документальных источников в научной работе историка и архивиста – взгляд немецкого историка // Вестник архивиста. 1998. № 1. С. 46–61.

тории крестьянства¹. Сказанное относится и к предмету диссертационного исследования – делопроизводственными материалам, доступ к которым, в силу их нахождения в государственных архивах, для зарубежных историков долгое время был закрыт. Ситуация, очевидно, будет меняться в новейший период в связи с переменами в архивном деле Российской Федерации, что актуализировало появление первых историко-ведческих публикаций по прежде засекреченным документальным фондам². Явный интерес мировой историографии к изучению социальной истории в российской провинции³ предполагает аналогичную работу и по источникам из региональных архивохранилищ.

Во втором параграфе «**Документальные публикации по истории крестьянства и сельского хозяйства**» дается оценка уровня развития публикаторской практики источников по истории аграрных преобразований рассматриваемого времени.

Археографические исследования аграрных преобразований 1917 – начала 1920-х гг. в отечественной историографии в качестве самостоятельной проблемы до последнего времени не выделялись. Подготовке к публикации и изданию документов по истории крестьянства, их анализу в археографической литературе были посвящены различные издания. Публикаторская работа, проводимая научными и архивными учреждениями, а в последствии и вузами, не была равномерным поступательным процессом, пережив ряд выразительных по своим масштабам и последствиям историографических подъемов.

Начало археографической деятельности пришлось на годы новой экономической политики и 1930-е гг., когда интерес к недавнему прошлому борьбы крестьян за свои лозунги не потерял своей практической актуальности для современников, что вылилось в первые сборники архивных документов и документальные подборки в историко-архивной периодике. Основные проблемы, поднимавшиеся в этих изданиях, касались крестьянского движения в 1917 г., Советов крестьянских депутатов, комитеты бедноты, начального этапа колхозного движения⁴. Рубе-

¹ См., например: Френкин М. Трагедия крестьянских восстаний в России. 1918–1921 гг. Иерусалим, 1987.

² См.: Berelowitch A., Danilov V.P. Les documents des VČK–OGPU–NKVD sur la campagne soviétique, 1918–1937 // Cahiers du monde russe. 1994. Vol. 35. P. 633–682.

³ См.: Badcocks S. Politics and the People in Revolutionary Russia: A Provincial History. Cambridge, 2007; Retish A. Russia's Peasants in Revolution and Civil War: Citizenship, Identity, and the Creation of the Soviet State, 1914–1922. Cambridge, 2008.

⁴ Крестьянское движение в 1917 г. Документы и материалы. М.; Л., 1927; Советы в Октябре. Сборник документов. М., 1928; Советы в эпоху военного коммунизма (1918–1921). Сборник документов: В 2 ч. М., 1928. Ч. I; 1929. Ч. II; Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации (март-октябрь 1917 г.). М., 1929. Т. I. Ч. 1–2; Комитеты бедноты: Сборник материалов. М., 1933. Т. I–II; Комитеты бедноты РСФСР. Сборник декретов и документов о комитетах бедноты. М., 1933; Зеленев Т. К истории возникновения сельскохозяйственных коммун и артелей в СССР (1918 г.) // Красный архив. 1940. Т. 4.

жом, отделяющим этот первый условный этап археографической деятельности архивных и научных учреждений СССР по публикации документов по истории крестьянства в 1917 – начала 1920-х гг. от последующих стало издание, полностью посвященное первым годам аграрных преобразований¹.

Следующий этап в издании источников начинается с середины 1950-х гг. Это произошло, как в связи с расцветом модернизированных после XX съезда КПСС тенденций в развитии общественных наук, так и из-за получающей все большее распространение практики отмечать юбилеи в истории государства и в историографическом плане. Основная часть документальных, в большей степени архивных, материалов касалась событий 1917–1918 гг., поэтому располагалась в общих и тематических сборниках, приуроченных к юбилеям Октябрьской революции. С 1957 г. стали выходить тома общесоюзной серии «Великая Октябрьская социалистическая революция»². Настоящий прорыв в расширении доступной источниковой базы по 1917–1918 гг. был осуществлен региональными архивами. В 1957–1958 гг. увидело свет 133 подобных издания³. Губернии Поволжья и Приуралья были представлены в сборниках документов, вышедших из печати непосредственно в юбилейном году⁴. В каждый из них были включены сотни документов. В поволж-

С. 11–65; Самаркин В., Куприяшкин Т. Крестьянское движение в Мордовии в октябре месяце 1917 г. // Записки Мордовского НИИ социалистической культуры. Саранск, 1941. Вып. 2. С. 17–39; Крестьянское движение в Казанской губернии накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник документов. Казань, 1950. Т. 1.

¹ Аграрная политика Советской власти (1917–1918 гг.). Документы и материалы. М., 1954.

² См.: Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы и материалы. М., 1957; Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис. Документы и материалы. М., 1958; Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром Корниловского мятежа. Документы и материалы. М., 1959; Революционное движение в России в июле 1917 года. Июльский кризис. Документы и материалы. М., 1959 и др.

³ Городецкий Е.Н. Историографические и источниковедческие проблемы Великого Октября. 1930–1960-е гг. Очерки. М., 1982. С. 204.

⁴ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии (март 1917 – июнь 1918 гг.). Сборник документов. Ульяновск, 1957; Октябрьская революция и установление Советской власти в Чувашии. Сборник документов. Чебоксары, 1957; Октябрьская социалистическая революция в Удмуртии (1917–1918 гг.). Сборник документов и материалов. Ижевск, 1957; Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии. Документы и материалы. Куйбышев, 1957; Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии (февраль 1917 г. – июнь 1918 г.). Сборник документов и материалов. Уфа, 1957; Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии. Сборник документов и материалов. Пенза, 1957; Татария в борьбе за победу пролетарской революции (февраль-октябрь 1917 г.). Сборник документов и материалов. Казань, 1957; Установление и упрочение Советской власти в Вятской губернии. Сборник документов. Киров, 1957; Установление Советской власти в Мордовии. Документы и материалы. Саранск, 1957; Мордовия в период упрочения Советской власти и гражданской войны. Документы и материалы. Саранск, 1959.

ских сборниках, по подсчетам В.А. Шестакова и П.С. Кабытова было опубликовано свыше 3 тыс. документов, из них 61 % – впервые¹. Вклад публикаторов отдельных областей и республик в общий процесс расширения источниковой базы для исследователей революции различался по количественным и качественным показателям, что влияло на информативный потенциал опубликованных источников. В последующие годы практика выпускать основной массив документальных публикаций к юбилеям была продолжена². Все эти публикации, в массе своей тематические, содержали обязательные компоненты, так или иначе связанные с аграрными преобразованиями, главным образом речь шла в них о крестьянском движении. Гораздо более скромно отдельные этапы и моменты крестьянской революции получили документальное освещение в сборниках документов по истории гражданской войны и национально-государственного строительства³.

На современном этапе, с начала 90-х гг. XX в., ситуация с выявлением и введением в научный оборот источников по истории крестьянской революции в России коренным образом изменилась. Историки впервые получили доступ ко многим, ранее не известным документальным материалам. Интерес к прошлому не ограничился разработкой документальных комплексов центральных архивов, вызывавших первоначально повышенный интерес общественности, особенно бывших главного партийного, государственного, военного, службы безопасности, внешней политики и т.д. «Архивная революция» способствовала активизации публикаторской практики региональных архивных учреждений, вузов, краеведческих организаций. Особенно наглядно данный процесс проявился в развитии журнальной археографии⁴.

¹ Шестаков В.А., Кабытов П.С. Советская историография Великой Октябрьской социалистической революции в Поволжье. Саратов, 1979. С. 59.

² См.: Упрочение Советской власти в Татарии (Октябрь 1917 – июль 1918 г.). Сборник документов и материалов. Казань, 1964; Установление Советской власти в Марийском крае. Сборник документов. Йошкар-Ола, 1970; Документы по истории Октября в Татарии. Март 1917 – март 1918 г. Казань, 1973.

³ См.: Мордовия в период упорочения Советской власти и гражданской войны. Документы и материалы. Саранск, 1959; Образование Башкирской автономной советской социалистической республики. Сборник документов и материалов. Уфа, 1959; Симбирская губерния в годы гражданской войны. Сборник документов. Ульяновск, 1958. Т. 1; 1960. Т. 2; Удмуртия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Сборник документов. Ижевск, 1960. Ч. 1; 1963. Ч. 2; Чувашия в годы гражданской войны. Образование Чувашской автономной области. Сборник документов. Чебоксары, 1960; К истории образования удмуртской автономии. Сборник документов. Ижевск, 1960; Образование Татарской АССР. Сборник документов и материалов. Казань, 1963; Образование Марийской автономной области. Сборник документов. Йошкар-Ола, 1966.

⁴ См.: Рахимов С.Т. Из опыта публикации документов Национального архива Республики Татарстан в периодических изданиях // Вестник архивиста. 1999. № 4–5. С. 119–124; Иванов А.А. Документальные публикации в «Марийском археографическом вестни-

Открывшиеся перед исследователями возможности объективно трансформировали конкретно-исторические исследования в археографо-источниковедческие. Возникло новое направление проблемы, заключающееся именно в публикации источников¹. Активный интерес к новым архивным документам привел к появлению не только новых, в том числе и фундаментальных публикаций, не просто наполнил «старые» знания «новым» содержанием, но потребовал и переосмысления прежних подходов к событиям в России в первой половине XX в., к появлению новых концепций прошлого крестьянства на переломных поворотах истории, особенно по периодам крестьянской революции и массовой коллективизации².

Существенные результаты были достигнуты в документальном освещении истории крестьянского движения в 1918–1922 гг. Источники по крестьянскому движению в поволжско-приуральском регионе были помещены в несколько фундаментальных изданий, основанных на уникальных источниках центральных и местных архивов³. Противостояние российской деревни государственными мероприятиям в аграрной сфере, как составная часть общественно-политической сельской действительности периода крестьянской революции, получили частичное освещение в сборниках документов по истории регионов⁴.

Проблемы социально-экономической направленности получили документальное освещение в ряде книг и журнальных публикаций по истории аграрных преобразований в преломлении к конкретным губерниям, уездам, волостям и селениям, в том числе по истории поземельных отношений и изменениям в повседневной жизни сельского населения Марийского края, Чувашии, Удмуртии, Вятской губернии и Татарской АССР на различных этапах крестьянской революции, включая ее предысторию и итоги⁵.

ке» (1991–2003 гг.) // Археографический ежегодник за 2003 г. М., 2004. С. 315–322; Козлов В.Ф. Российская краеведческая периодика 1990-х – 2003 гг. // Отечественные архивы. 2004. № 2. С. 18–26 и др.

¹ Кондрашин В.В. Аграрные реформы в России в XX в. в современной отечественной историографии. С. 18.

² См.: Данилов В.П. Аграрные реформы и аграрная революция в России. С. 310–321; он же. Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг. // Крестьяне и власть. Материалы международной конференции. М.; Тамбов, 1996. С. 4–23.

³ Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: В 4 т. М., 2000. Т. 1; Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922 гг. Документы и материалы. М., 2002; Крестьянское восстание 1921 г. в Чувашии. Сборник документов. Чебоксары, 2009.

⁴ См.: Самарское Поволжье в XX в. Документы и материалы. Самара, 2000; Общество и власть. Российская провинция 1917 – 1980-е гг. (По материалам нижегородских архивов): В 3 т. М., 2002. Т. 1. 1917 – середина 30-х гг.

⁵ Первая советская весна в деревне. Крестьянство Марийского края и земельный вопрос в 1918 г. Документы и материалы. Йошкар-Ола, 2002; Анкеты ЦСУ РСФСР о земле-

Во второй главе **«Документы сельского схода как источник по истории аграрных преобразований в деревне Среднего Поволжья и Приуралья в 1917 – начале 1920-х гг.»** анализируются проблемы археографии и источниковедения делопроизводственной документации, связанной с деятельностью органов общинного самоуправления крестьянства рассматриваемого региона.

В первом параграфе **«Вопросы археографии общинных документов»** определена специфика формирования документации сельского схода. Установлено, что формирование коллекций документов сельских сходов непосредственно зависело от их компетенции по текущему законодательству, развития системы вышестоящих государственных учреждений, а применительно к локальным вариантам – еще и от изменений административно-территориального устройства государства, его составных частей.

Особенностью складывания основного массива документации сельского схода по земельным делам было их отложение в фондах волостных советов, их исполкомов и земельных отделов, в меньшей степени и в отраженном виде – в фондах уездных, губернских и центральных учреждений двумя преимущественными путями: в порядке утверждения вышестоящими инстанциями и в делопроизводственных комплексах по земельным тяжбам. Главная проблема выявления заключается в их неполной сохранности. Данные по губерниям и областям изучаемого региона свидетельствуют о существенных территориальных и хронологических лакунах в формированиях коллекций общинной документации. Для 1917 – начала 1920-х гг. практически не известно книг приговоров – сводных собраний копий решений сельских сходов.

Низкая представительность источников, непосредственно показывающих повседневную жизнь общины, в некоторой степени компенсируется «неприговорным» или «околоприговорным» пластом информации, выявляемым путем сообщения одного или взаимодополняющими сведениями нескольких документов без участия самого постановления

пользовании в Марийской автономной области (1922 г.). Сборник документов. Йошкар-Ола, 2004; Община в аграрной революции. Документы сельского схода о земельных отношениях в национальной деревне Поволжья (1918–1922 гг.). Йошкар-Ола, 2005; Революция для всех: Анкеты Вятского научно-исследовательского института краеведения «Влияние революции на быт нацмен» (1924–1927 гг.). Ижевск; Йошкар-Ола, 2008; Революция 1917–1918 гг. в Марийском крае. (По материалам уездных съездов крестьянских депутатов). Йошкар-Ола, 2006. Вып. 1. Царевококшайский уезд; 2007. Вып. 2. Козьмодемьянский уезд; Шайдуллин Р. «Советская власть раздевает крестьян догола» (социально-политические настроения крестьянства республики в 20-е гг.) // Гасырлар авазы – Эхо веков. Казань, 1998. № 3–4; Иванов А.А. Редкие документы по истории крестьянства Марийского края 1917–1918 гг. из фондов Национального архива Республики Татарстан // Марийский архивный ежегодник 2002. Йошкар-Ола, 2002. С. 148–156 и др.

сельского схода, но раскрывающими его основное содержание. Такие документы могли быть связаны как непосредственно с общинным делопроизводством, так и с контролирующими функциями органов Советской власти.

Особенностью начального этапа аграрных преобразований являлось отсутствие юридической регламентации общины и ее делопроизводства, поэтому революционные годы оставили после себя значительное разнообразие продуктов правотворчества, часто противоречащего традициям прежнего письмоводства сельских обществ. Многие решения общих собраний крестьян перестали документироваться. В результате сложилось множество вариантов письменного оформления решений сельских сходов.

Все их многообразие условно распределяется по трем видам «приговоров»: приговор в собственном смысле слова, протокол и постановление. Помимо круговой поруки, в письменном виде реализуемой подписями участников сходов, их объединяло принятие только на общем собрании, с участием большинства домохозяев. Однако, три исторически сложившиеся в мирском делопроизводстве российской деревни клаузулы (начальная, содержательная, конечная), не считая заголовка, дополнений и примечаний, присутствовали непропорционально.

Наиболее важным компонентом для изучения аграрных преобразований на низшем уровне выступает содержательная клаузула любого приговора. Она в свою очередь, делилась на два последовательных раздела: содержательную в чистом виде и постановляющую части. При обсуждении вопросов землеустройства, выполнения налогов и повинностей, частым дополнением, по форме близким приложению, или непосредственным продолжением содержательной клаузулы были ведомости, характеризующие количественные подворные показатели сельского общества.

Документов, оформленных со всеми полагающимися для них атрибутами, в зависимости от самоназвания, по поволжско-приуральскому региону в целом известно не более 30–40 %, что создает дополнительные трудности в раскрытии их информационного потенциала. Этот недостаток в определенной степени компенсируется возможностями источниковедческой обработки «закрытых» сведений, присутствующих в большинстве документов общинного происхождения. Для исследования поземельных функций общины существуют несколько таких вариантов: сопоставление начальных и конечных клаузул документа с его основной частью, а также ее отдельных моментов: количества присутствующих на сходе и подписей; количества домохозяев в начальной клаузуле, зафиксированных в распределительной ведомости и подписей; размеров приобретаемых или отчуждаемых земельных участков в каждом отдельном случае, «постановленных» на общем собрании с величинами, про-

ходящими по ведомости; соответствие в таблицах суммы разверсточных единиц из расчета на двор пропорциональной площади надела и т.д.

Во втором параграфе **«Источниковедческие аспекты изучения документации сельского схода»** определены информативные возможности источника для реконструкции аграрных преобразований 1918–1922 гг.

Содержание источников общинного происхождения – приговоров и близких им по форме документов демонстрирует отчетливую связь лозунгов крестьянской революции с их претворением на практике. Документы по отдельным губерниям и областям Среднего Поволжья и Приуралья свидетельствуют об универсальном характере хозяйственно-распорядительных функций общины, вне зависимости от прежних этнических, конфессиональных и сословных различий сельского населения. Определяющим принципом при наделении земель членов деревенского сообщества, отчетливо прослеживаемым по документам сельским сходов, был уравнительный (по едокам) характер внутринадельной разверстки сельскохозяйственных угодий. Отдельные исключения не меняли общую картину.

В источниках явно отразился принцип наделения земель только тех однодеревенцев, которые обрабатывают ее личным трудом. Именно в порядке этой нормы обычного права российской деревни не получали землю многие категории населения – те, кто не обрабатывал ее ранее, использовал наемный труд, отсутствовал длительное время или по разным причинам не устраивал большинство деревенского мира. Неоднозначным было отношение к наделению земель священнослужителей, красноармейцев, военнопленных, пропавших без вести. Однако, прежде всего, для общины было важно, чтобы желающие иметь земельный надел принадлежали к данному сельскому обществу и проживали в нем достаточно продолжительное время, лично занимаясь сельским хозяйством.

Следующий крупный комплекс информации, содержащейся в общинном делопроизводстве, был связан с письменным оформлением существовавшей в данной местности практики периодических переверсток земельных ресурсов. Внутриобщинные переделы земли – один из наиболее содержательных пластов информации, зафиксированный в источниках крестьянского происхождения. В документах сельских сходов первых лет Советской власти присутствует информация как о частичных, так и о полных (коренных) переделах. При этом первостепенное значение для производственной деятельности сельских жителей имели порядок и условия распределения пашни – основообразующей части общинного надела. Большинство выявленных приговоров и протоколов о переделах, так или иначе, имеют отношение к пахотным угодьям. В них приводится предельно конкретная информация о землеобеспеченности каждого отдельного крестьянского хозяйства на момент перераспределения и в предыдущие годы, причины,

вызвавшие очередной передел, иногда специфические особенности внутридеревенской эксплуатации земельного фонда.

В третьей главе **«Материалы делопроизводства крестьянских съездов 1917–1918 гг. о пореволюционной деревне Среднего Поволжья и Приуралья»** исследованы происхождение, состав и содержание документов крестьянских представительств уездного уровня.

В первой параграфе **«Происхождение и номенклатура источников о представительствах сельского населения»** рассмотрены вопросы сохранности, авторства и состава документации крестьянских съездов.

Крестьянские съезды и советы революционной эпохи оставили после себя репрезентативный комплекс самых разнообразных документальных источников, в большинстве своем относящихся к делопроизводственным материалам. Из всего их видового ряда первостепенное значение принадлежит протоколам съездов крестьянских депутатов и общих собраний уездных советов. Это обстоятельство тем более важно, что стенограммы в чистом виде от крестьянских съездов уездного уровня сохранялись редко. Заслуживают внимания также все отличающиеся по содержанию варианты резолюций съездов, проекты и окончательно принятые положения, как имеющие самостоятельные источниковедческие последствия.

Важное значение для полноценного исследования работы крестьянских съездов имеют материалы к протоколам, позволяющие расширить представления о технической стороне организации самих съездов и общих собраний (объявления, удостоверения, мандаты, отношения, письма, повестки дня, списки делегатов). О реакции на текущую действительность, нуждах и чаяниях местного населения свидетельствуют наказания, заявления, прошения. Информационные материалы (отчеты и доклады отделов исполкома, других служб и ведомств) существенно дополняют фактографию о положении дел в различных отраслях народного хозяйства, просвещения, военного дела за определенные отрезки времени. Протоколы заседаний специальных комиссий, принятые ими постановления, положения, резолюции показывают правотворческую составляющую работы съездов.

Главным объективным недостатком документации крестьянских съездов для полноценной реконструкции их работы является неудовлетворительная сохранность последней, лишь отчасти компенсируемая другими письменными источниками. Ни по одному уездному съезду поволжско-приуральского региона 1917 – первой половины 1918 г. не выявлено полного комплекта сопровождающих его работу документов.

Изучение документальных материалов, отложившихся в результате деятельности съездов крестьянских депутатов (Советов крестьянских депутатов) в рассматриваемые хронологические рамки максимально информативно насыщено в период с февраля 1917 по лето – осень 1918 г., когда в большинстве районов, подконтрольных Советской власти во всех представительных, исполнительных и распорядительных учрежде-

ниях и органах фактически была установлено единовластие партии большевиков. Соответственно, после крайней даты, изменяется источниковедческое значение документов, сопровождавших работу крестьянских представительств, которые превращаются в простую констатацию тех или иных установок представителей РКП(б), не отражая всего того многообразия и специфики местной аграрной действительности, типичной для более раннего периода.

Во втором параграфе **«Проблемы информативности документов съездов крестьянских депутатов»** определен объем потенциальной фактической информации, освещающей деятельность крестьянских представительств.

Содержательная сторона функционирования крестьянских съездов, отраженная в их документах определяется самим фактом уникальности российского революционного процесса, под которой следует понимать огромное количество «частностей» меньших по охвату территориальных образований, несхожесть событийных рядов даже в соседних уездах и волостях, их индивидуальность и своеобразие. Названное обстоятельство тем более важно, что именно советы депутатов, под эгидой которых созывалось большинство съездов, возникнув как самостоятельные представительные организации на широкой демократической основе, за короткое время превратились в полноценные органы государственного управления, что и было закреплено наиболее важными нормативными актами нового государства, но уже с момента возникновения по праву признавались окрестным населением в качестве высшей для себя юридической инстанции.

В четвертой главе **«Специфика документации национальных общественных организаций 1917 – первой половины 1918 г. о регулировании поземельных отношений в деревне Среднего Поволжья и Приуралья»** показано участие общественных движений народов региона в решении земельного вопроса.

Формирование источниковой базы по названной проблеме имеет свою специфику, но в общих чертах включает в себя все основные виды источников, характерные для деятельности общественных организаций. Поскольку наиболее важные решения, влекущие за собой в последствии и наиболее значимые результаты, достигались на общенациональных съездах, либо съездах, объединявших представителей нескольких этносов или созывавшихся по конфессиональному признаку, именно их материалы представляют наибольшую ценность.

Однако их сохранность далеко не равномерна. О работе некоторых представительств национальных движений имеются лишь отрывочные данные, часто сохраненные в виде газетных отчетов или только упоминаний. Особенно типична такая ситуация для съездов нерусских народов Среднего Поволжья и Приуралья, проводившихся в губерниях, уездах, крупных районах и волостях. Материалы всероссийского уровня,

как правило, публиковались сразу же после проведения соответствующих мероприятий как на родном, так и на русском языках. Выполняя функции оперативных публикаций, предпринятых для максимальной популяризации решений того или иного представительства своего этноса, они в то же время не предполагали включения в свой состав всех документов, тяготевших к функционированию того или иного съезда. Обязательно включались в такие издания протоколы заседаний (иногда стенограммы) или постановления и резолюции по конкретным вопросам, нередко для усиления общественной значимости, списки делегатов с указанием на их местожительство. Остальные документы, связанные с деятельностью съездов национальных общественных движений, отложились в архивных фондах, а также в периодике 1917 – первой половины 1918 г.

Важным условием изучения материалов национальных общественных движений является неизбежное их рассмотрение в совокупности с остальными схожими по видовым признакам, но не имеющими ярко выраженного этнического оттенка источниками и, прежде всего, с материалами крестьянских съездов, собраний и сходов 1917 – первой половины 1918 г., объединяемых по административно-территориальному признаку.

Первые месяцы аграрных преобразований, начавшихся после свержения самодержавия, принесли известность поволжско-приуральскому региону как одному из центров наиболее радикального крестьянского движения. Поставленные на повестку дня общедемократические требования по земельному вопросу, основанные на идеях утопического социализма и обычного права российской деревни, тесно перекликающиеся с программой партии социалистов-революционеров, с полным основанием можно рассматривать как требования не только русского крестьянства. Большинство наиболее радикальных лозунгов были озвучены на крестьянских форумах этнически разнородного населения, непосредственную связь с которыми поддерживали вновь создаваемые национальные общественные организации.

Одним из первых о стремлении решить земельный вопрос в подобном духе заявил I съезд мелких народностей Поволжья, созданный в мае 1917 г. из представителей бывших «инородцев», организационно не связанных с мусульманским движением: коми, чувашей, марийцев, удмуртов, калмыков, «крещенных» татар, мордвы и других народов. В постановлении съезда по земельному вопросу присутствовали три главных элемента: земля является собственностью всего народа и распределяется на уравнительных началах, все частновладельческие земли отчуждаются, до Учредительного собрания земля изымается из товарного оборота. Аналогичные идеи были высказаны в решениях Казанского губернского мусульманского съезда крестьянских депутатов (июнь 1917 г.) и I Всероссийского мусульманского военного съезда (июль 1917 г.).

Единственным исключением в выработке курса земельных преобразований из общего русла традиционно-признанных требований русского и национального крестьянства в 1917 г. стали программные заявления и решения представителей башкирского национального движения, пытавшегося отстаивать прежнее вотчинное право башкир, позволявшее им ранее находиться в привилегированном положении по отношению к другим этническим и сословно-социальным группам крестьян. Об этом было заявлено на I Всероссийском мусульманском съезде (май 1917 г.), Уфимском губернском съезде крестьянских депутатов (май 1917 г.), I–III Всебашкирских съездах (июль, август, декабрь 1917 г.).

Специфические вопросы поземельного устройства того или иного этноса обычно поднимались на съездах, созываемых из представителей отдельных национальностей. В 1917 – первой половине 1918 г. регулярно созывались всероссийские, губернские, областные, военные съезды представителей марийцев, чувашей, и удмуртов и других этносов. Главными направлениями учета интересов «своих» народов сводились к формированию низовых органов – проводников аграрной реформы на пропорционально-этнической основе, компактное переселение национальных групп крестьянства из районов с наиболее плотной теснотой, иногда под лозунгом обретения «собственной родины», предотвращение межнациональных и межконфессиональных конфликтов на почве землеустройства, неизбежно всплывших в ходе проведения аграрной реформы, для народов финно-угорского происхождения, с особой ролью леса в их материальной и духовной жизни, сохранение лесных богатств, особенно языческих «священных» рощ.

Пятая глава **«Анализ происхождения и содержания опросных листов Отдела земельной статистики ЦСУ РСФСР 1922 г. «О формах современного землепользования»** посвящена анализу информативных возможностей опросных листов (анкет), ставших одним из наиболее распространенных способов сбора разнообразной информации с мест государственными учреждениями и народнохозяйственными ведомствами, научными и краеведческими учреждениями в первые пореволюционные годы.

В первом параграфе **«Программа, характер и репрезентативность обследования»** дана характеристика происхождения источника, определены его объективность и достоверность.

«Анкета о формах современного землепользования» была разработана в 1922 г. Отделом земельной статистики ЦСУ РСФСР с участием представителей Наркомзема и видных экономистов-аграрников первой четверти XX в. В этом же году был произведен сбор первичной информации и в виде отдельной публикации обобщены первые итоги. В последующем опросные листы на долгое время оказались не востребованными.

В структурном отношении каждая анкета разделена на 21 пункт и 75 приходящихся на них вопросов. Общая номенклатура тематических блоков опросных листов включает такие разделы как размеры населен-

ного пункта, бывшая сословная принадлежность и этнический состав местного населения; надельное землевладение в количественном отношении и «купчие» земли до 1917 г.; помещичье и прочее «нетрудовое» землевладение до 1917 г.; перераспределение между крестьянами помещичьих, хуторских и отрубных, купчих земель в послереволюционный период; характер и способы эксплуатации надельных земель до 1917 г.; участковое землепользование до 1917 г.; земельные переделы после 1917 г.; отношение крестьян к «современному» порядку землепользования и способам его рационализации; землепользование и организация сельскохозяйственного производства в послереволюционных хуторах и отрубях; аренда земли; личное мнение о существующих земельных отношениях. Большинство вопросов были открытыми, многие сопровождалось дополнительными подвопросами.

Во втором параграфе **«Сравнительно-сопоставительный анализ опросных листов Отдела земельной статистики»** методом статистического анализа определен характер поземельных отношений в деревне Среднего Поволжья и Приуралья.

В целом, содержание опросных листов Отдела земельной статистики ЦСУ РСФСР за 1922 г. свидетельствует, что их можно рассматривать в качестве первичных источников, подвергаемых статистической обработке и соответственно, с некоторыми оговорками, приведению к общим показателям по всем обследованным губерниям и областям и более крупным экономико-географическим единицам. Уникальные в своем роде фактические данные, а также включенные в программу опроса пункты, не имеющие аналогов в схожих разновидностях документов, выдвигают данную группу материалов в ряд наиболее важных источников по истории аграрных преобразований в деревне Среднего Поволжья и Приуралья в 1917 – начале 1920-х гг. По множеству параметров (характеристика дореволюционного землепользования в сравнении с «современным» в корреляции с территориальной принадлежностью, социально-сословным и этническим составом) анкеты ЦСУ своей значимостью перекрывают свой главный недостаток – сравнительно невысокую представительность и одновременно выступают в виде важнейшего дополнения к другим группам источников. Именно в сопоставлении с ними применение опросных листов может оказаться максимально плодотворным.

В тоже время, организаторами опроса, очевидно в связи с некоторой спешкой в сборе информации в преддверии введения в действие земельного кодекса, был допущен ряд неточностей в формулировках, налицо также непродуманность некоторых вопросов, что ставило в тупик часть добровольных корреспондентов. Не все анкеты были подвергнуты первичной обработке, а ряд проблем в области поземельного устройства вообще выпал из поля зрения Отдела земельной статистики, хотя они требовали обращения на себя внимания. На фоне детального анализа индивидуального землепользования не были выделены специальные

пункты для характеристики крестьянских хозяйств, объединенных в коллективы. Главное же их достоинство заключается в неповторимости собираемых сведений, часто не прослеживающейся по другим источникам. Можно выделить как минимум три момента, делающих анкеты ЦСУ незаменимым источником при изучении истории крестьянской революции в России. Первое – учет при проведении анкетирования этнической и прежней сословной принадлежности сельского населения, это особенно важно для многонациональных регионов, таких как Среднее Поволжье и Приуралье. Второе – представление информации на уровне сельского общества и выходцами непосредственно из крестьян (на эти два фактора обращалось особое внимание). Третье – предоставленная добровольным корреспондентам возможность высказать собственное суждение по существующим поземельным отношениям (в последнем пункте анкеты).

В шестой главе **«Информационный потенциал анкеты Вятского института краеведения «Влияние революции на быт нацмен» для реконструкции жизнедеятельности сельского населения Среднего Поволжья и Приуралья 1917 – начала 1920-х гг.»** рассмотрены источники краеведческие ресурсы документальных материалов, целенаправленно формируемых как исторические источники одним из наиболее крупных региональных краеведческих центров в Советской России в 1920-е гг.

В первом параграфе **«Исторические условия проведения анкетирования»** рассмотрены происхождения документальных материалов и роль института краеведения в организации прикладных археографических изысканий в 1920-е гг.

С момента организации археографических исследований научными и краеведческими учреждениями выявление сведений о послереволюционных изменениях в социально-экономической, общественно-политической, культурной, духовной жизни российской деревни несколько отличалось от программ опросов государственных ведомств, прежде всего комплексностью, что по совокупности показателей предполагало демонстрацию не только материальных, но и ментально-мировоззренческих изменений в среде сельского населения как следствия аграрных преобразований Советской власти.

Показательным примером подобной целевой установки являются единственные сохранившиеся в подлинниках (из всех аналогичных изысканий Вятского института краеведения) анкеты, известные под заголовком «Влияние революции на быт нацмен» и разработанные в 1924–1927 гг. к десятилетию октябрьского переворота 1917 г.

Формуляр опросного листа открывался указанием на административную подчиненность данного населенного пункта и, обязательно, на этническую принадлежность его жителей. Необходимо было отметить к какой народности из упомянутых (мари, удмурты, коми, татары) относится местное население. Основная часть анкеты включала 79 формальных

пунктов, в большинстве своем с одним, но, как правило, составным (с уточнениями и пояснениями), реже с двумя-тремя вопросами, помещенных в пять разделов: «Влияние революции на экономическое положение нацмен» (пункты 1–22), «Влияние революции на нацмен в области семейной жизни» (23–37), «Влияние революции на общественный быт нацмен» (38–52), «Влияние революции в области религии» (53–73), «Влияние революции в области языка и народного творчества» (74–79). Таким образом, объем разделов существенно различался – от 6 пунктов в последнем до 22 в первом, что вполне объяснимо с учетом повышенного интереса, прежде всего, к социально-экономическим преобразованиям Советской власти. Это обстоятельство, впрочем, не умаляет значение ответов на вопросы прочих тематических блоков. Их оригинальность и попытка раскрыть максимум аспектов экономической, общественно-политической, культурной и духовной жизни инонациональных групп крестьянства поволжско-приуральского региона заслуживает самого пристального внимания.

Во втором параграфе **«Информативные ресурсы анкет института краеведения»** дается оценка содержания источника по его основному вектору – сравнительному анализу до- и послереволюционной социально-экономической действительности деревни региона.

Информативные возможности источника напрямую определяются спецификой его структуры, ориентированной на фиксацию данных преимущественно по «нацменам» (бывшим «инородцам») – нерусскому населению региона. При общей схожести социально-экономического уровня развития русской и нерусской деревни определенные моменты, отраженные в анкетах оправдали надежды их составителей и показали по ряду параметров этноспецифику как производственной деятельности местного крестьянства в условиях послереволюционных изменений, так и еще большей степени отличие в его духовной и культурной жизни.

Первичные данные, нашедшие отражение в анкетах Вятского института краеведения 1924–1927 гг., посвящены не только аграрным преобразованиям, о чем собрано большинство показаний респондентов и информации сводок, но в более широком плане освещают изменения всего жизненного уклада послереволюционной деревни Среднего Поволжья и Приуралья. Многочисленные детали, нюансы и оттенки, не в последнюю очередь этнические, как микроисторического характера, так и более широкого по территориальному охвату значения, передающие все многообразие специфического образа жизни нерусского крестьянства региона, едва ли возможно проследить в комплексе по другим документальным свидетельствам. Задуманные как первоисточники статистического вида анкеты института краеведения, в равной мере претендуют и на роль повествовательных материалов, что существенно повышает их источниковедческую ценность в сопоставлении с близкими по видовому признаку документами и прочими источниками эпохи послереволюцион-

ных преобразований. Переключаясь в этом отношении с опросными листами Отдела земельной статистики ЦСУ РСФСР 1922 г., материалы Вятского института краеведения, несут в себе еще один немалозначимый компонент, важный для полноценного постижения истории аграрных преобразований 1917 – начала 1920-х гг. – субъективные оценки авторов и опрашиваемых, оценка ими событий, явлений и фактов современной им действительности, в конечном счете, свидетельствующие о ментальных представлениях представителей основной части населения страны.

В седьмой главе **«Источниковедческий анализ материалов обследования Наркомата рабоче-крестьянской инспекции РСФСР о взаимоотношениях традиционных сельских сообществ и низовых советов в поволжско-приуральской деревне 1920-х гг.»** дана источниковедческая оценка комплексу источников, образовавшихся в результате специального обследования российского рабкринна соотношения действительных властных полномочий официальных и неофициальных органов управления в послереволюционной деревне.

В первом параграфе **«Происхождение делопроизводственных материалов НК РКИ»** обозначены реалии общественно-политической жизни российской деревни в первое десятилетие после установления Советской власти, вызвавшие повышенное внимание высших партийно-государственных структур к действительному продвижению новых органов управления в лице Советов крестьянских депутатов в сельский социум.

Приведено теоретическое обоснование и практические намерения НК РКИ по проведению обследования. Установлено, что общие итоги обследования середины 20-х гг. XX в. в рамках РСФСР представительны для определения их информативных возможностей (10 губерний, 18 уездов, 26 волостей, 53 сельских совета, 284 населенных пункта) в сравнительно-сопоставительном плане. Специфические особенности национальных автономий (Башкирской АССР, Марийской АО) отражены достаточно отчетливо. Главным условием успешной реализации программы обследования являлся сбор первичных данных, как имеющихся в распоряжении сельских советов, так и экспедиционным путем по пяти типам сочетаний публичного-правового (сельский совет) и частного-правового институтов (земельное общество) на селе.

Во втором параграфе **«Материалы обследования как источник для характеристики взаимоотношений сельских советов и земельных обществ»** раскрываются информативные возможности сводных итогов обследования НК РКИ взаимоотношений сельских советов, сельских сход и земельных обществ в сопоставление с корпусом материалов, сгруппированных по объектам марийской автономии. Источниковедческому изучению были подвергнуты как первичные материалы, так и итоговые документы аналитического плана областного и федерального уровня.

Основной алгоритм обследования заключался в сравнительной характеристике трех объектов управленческой горизонтали в деревне: сельского совета, сельского схода всех совершеннолетних граждан и общего собрания домохозяев земельных обществ, определении их формальной и фактической компетенции. Применение этой методики обнаружило в большинстве своем мало различающееся по отдельным регионам страны положение со сложившимся своеобразным «двоевластием» в советской деревне. Материалы вводимого в научный оборот источника еще раз убедительно подтвердили, что традиционный институт крестьянского самоуправления – община в новых, советских, условиях ничуть не изменился по своей сути, не собираясь сдавать свои позиции, во многом по-прежнему основанные на нормах обычного права многонациональной российской деревни. Более того, община пережила своего рода второе рождение, именно как следствие аграрных преобразований 1917 – начала 1920-х гг., показала себя необычайно жизнеспособной и всеобъемлющей, способной обойтись без внешней политической надстройки в лице привнесенных в деревню органов Советской власти. При этом общинные традиции сельского населения в полиэтничном регионе Среднего Поволжья и Приуралья и в XX в. все еще включали в себя национально-бытовой компонент, но в основных своих формах модели деревенского самоуправления крестьян марийской, русской, татарской, чувашской, удмуртской, башкирской и других национальностей имели универсальный характер.

В заключении подводятся общие итоги исследования, представлены выводы по разделам диссертационной работы, определены перспективные направления дальнейших научных поисков. Проблема выявления, отбора и классификации, выяснения исторических условий возникновения источников, их объективности, анализа содержания и определение информативных возможностей документальных свидетельств по истории крестьянской революции в России относится к числу актуальных. Современное источниковедение все еще находится в стадии количественного роста. Задача расширения круга источников по различным аспектам аграрных преобразований 1917 – начала 1920-х гг. по-прежнему остается одним из приоритетных направлений современного источниковедения и археографии. Это расширение возможно как за счет региональной и временной локализации в изучении уже известных видов источников, так и путем поиска и выявления новых, прежде малоизученных или не известных. Направления этих поисков не ограничены, особенно делопроизводственных материалов государственных учреждений, общественных, включая созданные по этническому принципу, научных, краеведческих организаций, органов крестьянских представительств начиная с низового уровня, общинной документации. Результаты полномасштабного выявления и систематизации максимума документальных свидетельств эпохи крестьянской революции в России

неизбежно станут базой для следующего шага – качественной разработки определенных комплексов источников, их анализа с применением самых разнообразных методик и определение, таким образом, их полноценных информативных возможностей.

*Основные положения и результаты исследования
изложены в следующих публикациях автора:*

*Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях,
рекомендуемых ВАК*

1. **Иванов, А.А.** Аграрный вопрос в деятельности национальных организаций нерусских народов Центральной России (1917 – первая половина 1918 г.) / А.А. Иванов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Сер. Гуманитарные науки. – Пенза, 2002. – № 3. – С. 48–58. (1,2 п.л.).

2. **Иванов, А.А.** Сложные земельные общины в национальной деревне Поволжья и Приуралья (конец XIX – первая треть XX века) / А.А. Иванов // Вопросы истории. – 2004. – № 1. – С. 149–154. (0,6 п.л.).

3. **Иванов, А.А.** Сельские сходы периода аграрной революции в документах региональных архивов / А.А. Иванов // Отечественные архивы. – 2004. – № 1. – С. 56–62. (0,5 п.л.).

4. **Иванов, А.А.** Документальные публикации в «Марийском археографическом вестнике» (1991–2003) / А.А. Иванов // Археографический ежегодник за 2003 год. – М., 2004. – С. 315–322. (0,5 п.л.).

5. **Иванов, А.А.** Аграрная революция в России в документах сельского схода (проблемы археографии) / А.А. Иванов // Вспомогательные исторические дисциплины. – СПб., 2005. – Т. XXIX. – С. 471–502. (2,5 п.л.).

6. **Иванов, А.А.** Крестьянство Поволжья в аграрной революции 1917–1922 гг.: новые источники, современные публикации / А.А. Иванов // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – Чебоксары, 2005. – № 3. – С. 22–38. (1,0 п.л.).

7. **Иванов, А.А.** Анкеты 1920-х годов: из документального наследия Вятского института краеведения / А.А. Иванов, А.Е. Загребин // Отечественные архивы. – 2008. – № 4. – С. 76–83. (0,7/0,4 п.л.).

8. **Иванов, А.А.** Документальные публикации по истории органов крестьянского представительства в Марийском крае в 1917–1918 гг. / А.А. Иванов, С.В. Стариков // Отечественные архивы. – 2008. – № 5. – С. 39–47. (0,7/0,4 п.л.).

9. **Иванов, А.А.** Материалы Инспекции советского строительства Наркомата рабоче-крестьянской инспекции РСФСР как источник по истории советской доколхозной деревни: к постановке проблемы / А.А. Иванов // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. – Самара, 2009. – № 1. – С. 77–82. (0,4 п.л.).

10. **Иванов, А.А.** Проблемы и перспективы публикации исторических источников об аграрных преобразованиях в Среднем Поволжье и Приуралья 1917–1922 гг. / А.А. Иванов // Вестник Московского областного государственного университета. Сер.: «История и политические науки». – 2009. – № 2. – С. 82–88. (0,5 п.л.).

11. **Иванов, А.А.** Штрихи к истории крестьянства Урало-Поволжья в первое пореволюционное десятилетие (По новым источникам из НОА УИИЯЛ УрО РАН) / А.А. Иванов, А.Е. Загребин // Вестник Удмуртского университета. Сер. 5: «История и филология». – Ижевск, 2010. – Вып. 1. – С. 46–56. (1,1/0,6 п.л.).

*Монографии и сборники документов**

12. **Иванов, А.А.** Первая советская весна в деревне: Крестьянство Марийского края и земельный вопрос в 1918 году: Документы и материалы / А.А. Иванов. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2002. – 410 с. (27,1 п.л.).

13. **Иванов, А.А.** Доколхозная деревня Марийской автономной области. (Производительные силы крестьянского хозяйства и сельскохозяйственное производство в 20-е годы XX века): Монография / А.А. Иванов. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2003. – 112 с. (6,7 п.л.).

14. **Иванов, А.А.** Анкеты ЦСУ РСФСР о землепользовании в Марийской автономной области (1922 г.): Сборник документов / А.А. Иванов. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2004. – 276 с. (20,0 п.л.).

15. **Иванов, А.А.** Община в аграрной революции: Документы сельского схода о земельных отношениях в национальной деревне Поволжья (1918–1922 гг.) / А.А. Иванов. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2005. – 372 с. (21,6 п.л.).

16. **Иванов, А.А.** Революция 1917–1918 гг. в Марийском крае: (По материалам уездных съездов крестьянских депутатов) / А.А. Иванов, С.В. Стариков. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2006. – Вып. 1. Царевококшайский уезд. – 232 с. (15,5/8,0 п.л.).

17. **Иванов, А.А.** Революция 1917–1918 гг. в Марийском крае: (По материалам уездных съездов крестьянских депутатов) / А.А. Иванов, С.В. Стариков. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2007. – Вып. 2. Козьмодемьянский уезд. – 148 с. (9,6/4,8 п.л.).

18. **Иванов, А.А.** Революция для всех: Анкеты Вятского научно-исследовательского института краеведения «Влияние революции на быт нацмен (1924–1927 гг.)» / А.А. Иванов, А.Е. Загребин. – Ижевск; Йошкар-Ола: Удмуртский ин-т истории, языка и литературы УрО РАН; Марийский гос. ун-т, 2008. – 500 с. (29,1/14,6 п.л.).

19. **Иванов, А.А.** Община и сельский совет в доколхозной деревне Марийской автономной области. (По материалам Наркомата рабоче-крестьянской

* Положительные рецензии на монографии и сборники документов см.: Марийский археографический вестник. Йошкар-Ола, 2002. Вып. 12. С. 203–204; Отечественные архивы. 2003. № 5. С. 102–103; Марийский археографический вестник. Йошкар-Ола, 2005. Вып. 15. С. 261–263; Чувашский гуманитарный вестник. Чебоксары, 2006. № 1. С. 209–210; Кадерова Т.Н., Терняев А.П. Документы по истории аграрных отношений в марийской деревне в 1918 г. // Общество и власть. XX век. Саранск, 2006. С. 234; Чувашский гуманитарный вестник. Чебоксары, 2007/2008. № 3. С. 198–199; Тронин А.А. За власть Советов! // Центр и периферия. Саранск, 2009. С. 124.

инспекции РСФСР): Исследование. Документы. Комментарии / А.А. Иванов. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2009. – 344 с. (19,5 п.л.).

20. **Иванов, А.А.** Аграрные преобразования в России в 1917 – начале 1920-х годов: Источниковедческие очерки (По материалам Среднего Поволжья и Приуралья): Монография / А.А. Иванов. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2010. – 288 с. (16,9 п.л.).

Статьи и документальные публикации

21. **Иванов, А.А.** Налоги и повинности крестьян Марийской автономной области в источниках 1920-х годов / А.А. Иванов // Источники и проблемы источниковедения истории Марий Эл: материалы докл. и сообщ. респ. науч. конф. 27 нояб. 1997 г. – Йошкар-Ола, 1997. – С. 71–74. (0,2 п.л.).

22. **Иванов, А.А.** Статистические публикации о социально-экономическом развитии деревни Марийской автономной области в 1920-е годы (состав и информативные возможности) / А.А. Иванов // Марийский археографический вестник. – Йошкар-Ола, 1998. – Вып. 8. – С. 177–185. (0,7 п.л.).

23. **Иванов, А.А.** Сельское хозяйство Марийской автономной области в 1920-е годы (по работам М.Н. Янтемира) / А.А. Иванов // Краевед-исследователь М.Н. Янтемир (1887–1938): материалы конф., посвященной 110-летию со дня рождения. – Йошкар-Ола, 1998. – С. 69–73. (0,3 п.л.).

24. **Иванов, А.А.** «Сведения о дробимости крестьянских хозяйств МАО»: новый документ для характеристики социально-экономического развития советской доколхозной деревни / А.А. Иванов // Марийский археографический вестник. – Йошкар-Ола, 1999. – Вып. 9. – С. 221–225. (0,5 п.л.).

25. **Иванов, А.А.** Общинные традиции марийского крестьянства и политическая (советская) власть в деревне (20-е годы XX века) / А.А. Иванов // Традиции и обычаи народов России: II рос. конф. с межд. участием (16–18 мая 2000 г., Санкт-Петербург): тез. докл. и сообщ.: в 2-х т. – СПб., 2000. – Т. 1. – С. 128–131. (0,2 п.л.).

26. **Иванов, А.А.** Национализация и перераспределение земельного фонда в национальной деревне Среднего Поволжья до начала массовой коллективизации (на материалах Марийской автономной области) / А.А. Иванов // Марийский археографический вестник. – Йошкар-Ола, 2000. – Вып. 10. – С. 103–120. (1,7 п.л.).

27. **Иванов, А.А.** Изменение размеров землепользования крестьян Марийского края за годы Советской власти (1917–1929) / А.А. Иванов // Марийское краеведение: опыт и перспективы его использования в школе: материалы VI респ. науч.-практ. конф. – Йошкар-Ола, 2000. – Ч. 1. – С. 83–88. (0,3 п.л.).

28. **Иванов, А.А.** Налоговая политика советского государства по отношению к сельскому населению и крестьянскому хозяйству в 1920-е годы / А.А. Иванов // Экономика. История. Нравственность: материалы Зимней школы. Чебоксары. 31 января – 9 февраля 2000 г. – М., – С. 155–171. (1,0 п.л.).

29. **Иванов, А.А.** Марийская община в системе российского государственного управления: опыт 20-х годов XX века / А.А. Иванов // Реальность этноса. Национальные школы в этнологии, этнографии и культурной антропологии: наука и образование: материалы докл. межд. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 16–19 апреля 2001 г.). – СПб., 2001. – С. 332–337. (0,4 п.л.).

30. **Иванов, А.А.** Аграрная революция в Поволжье по материалам ведомственной переписки волостных советов (1918–1920 гг.) / А.А. Иванов // Марийский археографический вестник. – Йошкар-Ола, 2001. – Вып. 11. – С. 205–225. (2,8 п.л.).

31. **Иванов, А.А.** Советская деревня в 1920-е годы: социально-экономические проблемы: материалы к спецкурсу / А.А. Иванов. – Йошкар-Ола, 2001. – 24 с. (2,0 п.л.).

32. **Иванов, А.А.** Закон левых эсеров о земле (редкое издание Основного закона о социализации земли) / А.А. Иванов, С.В. Стариков // Марийский археографический вестник. – Йошкар-Ола, 2001. – Вып. 11. – С. 182–205. (2,7/1,4 п.л.).

33. **Иванов, А.А.** Общинное самоуправление в деревне Поволжья в годы нэпа: правовая база и реальная повседневность / А.А. Иванов // Российская государственность: уровни власти. Историческая динамика: материалы всерос. науч.-практ. конф. Ижевск, 24–26 апр. 2001 г. – Ижевск, 2001. – С. 274–281. (0,6 п.л.).

34. **Иванов, А.А.** Проблемы аграрной историографии Республики Марий Эл (доколхозный период) / А.А. Иванов // Актуальные проблемы истории и литературы: материалы респ. межвуз. науч. конф. V Тарасовские чтения. Йошкар-Ола, 18–19 мая 2001 г. – Йошкар-Ола, 2001. – С. 25–30. (0,4 п.л.).

35. **Иванов, А.А.** Аграрное землепользование в доколхозной деревне Марийской автономной области / А.А. Иванов // Проблемы истории марийской деревни XX века: сб. ст. – Йошкар-Ола, 2001. – С. 39–51. (1,0 п.л.).

36. **Иванов, А.А.** Общинные традиции регулирования земельных отношений в марийской деревне Поволжья и Приуралья (конец XIX – первая треть XX в.) / А.А. Иванов // Традиции и обычаи народов России и Беларуси: межд. конф. 23–25 мая 2001 г., г. Минск, Республика Беларусь: докл. и сообщ.: в 2 т. – Минск, 2001. – Т. 1. – С. 76–79. (0,2 п.л.).

37. **Иванов, А.А.** Колхозы Марийской автономной области до начала массовой коллективизации сельского хозяйства (1917–1929 гг.): производственный аспект / А.А. Иванов // История Отечества на рубеже веков: опыт, проблемы, пути, решения: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Оренбург, 28–29 марта 2001 г.: в 3 ч. – Оренбург, 2001. – Ч. 2. – С. 114–123. (0,5 п.л.).

38. **Иванов, А.А.** Второй год аграрной революции в Козьмодемьянском уезде Казанской губернии / А.А. Иванов // Марийский архивный ежегодник. – Йошкар-Ола, 2001. – Вып. 1. – С. 87–95. (0,5 п.л.).

39. **Иванов, А.А.** Голод 1921–1922 гг. и конфискация церковных ценностей в Марийской автономной области / А.А. Иванов // Христианизация народов Среднего Поволжья и ее историческое значение: материалы регион. науч. конф. Йошкар-Ола, 23–24 нояб. 2000 г. – Йошкар-Ола, 2001. – С. 157–181. (2,4 п.л.).

40. **Иванов, А.А.** Зажиточное крестьянство Марийской автономной области в 1920-х годах по данным массовых демографических источников: место в социальной структуре и профессиональный состав / А.А. Иванов // Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе: материалы XXVII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. – Вологда, 2001. – С. 293–298. (0,4 п.л.).

41. **Иванов, А.А.** Крестьянство Марийского края и земельный вопрос в 1918 году. (Проблемы историографии) / А.А. Иванов // Первая советская весна

в деревне: Крестьянство Марийского края и земельный вопрос в 1918 году: док. и материалы. – Йошкар-Ола, 2002. – С. 5–20. (1,0 п.л.).

42. **Иванов, А.А.** Источники по истории аграрной революции в Марийском крае / А.А. Иванов // Первая советская весна в деревне: Крестьянство Марийского края и земельный вопрос в 1918 году: док. и материалы. – Йошкар-Ола, 2002. – С. 21–52. (2,1 п.л.).

43. **Иванов, А.А.** К вопросу о сплошном землеустройстве в доколхозной деревне Марийской автономной области / А.А. Иванов // Проблемы аграрной истории и крестьянства Среднего Поволжья: сб. материалов VI регион. науч. конф. историков-аграрников Среднего Поволжья. – Йошкар-Ола, 2002. – С. 320–327. (0,5 п.л.).

44. **Иванов, А.А.** Сложные общины и проблемы крестьянского землепользования в доколхозной деревне Поволжья и Приуралья / А.А. Иванов // Землеведение и землепользование в России (социально-правовые аспекты). XXVIII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: тез. докл. и сообщ. Калуга, 24–28 сент. 2002 г. – М., 2002. – С. 137–139. (0,1 п.л.).

45. **Иванов, А.А.** Крестьянство и сельское хозяйство Марийской автономной области в годы нэпа (обзор источников) / А.А. Иванов // История Республики Марий Эл: современный взгляд: материалы науч.-практ. конф. Йошкар-Ола, 2 ноября 2000 г. – Йошкар-Ола, 2002. – С. 26–30. (0,3 п.л.).

46. **Иванов, А.А.** «Революционное творчество масс» (земельный вопрос в законодательных инициативах марийских крестьян Вятской губернии в конце 1917 – первой половине 1918 г.) / А.А. Иванов // История развития местного самоуправления в России второй половины XIX – начала XX вв.: материалы регион. науч. конф. Елабуга, 3–4 окт. 2002 г. – Елабуга, 2002. – С. 46–50. (0,4 п.л.).

47. **Иванов, А.А.** Аграрная революция и общинное землепользование в деревне Мордовии (к вопросу об информативных возможностях документации сельского схода) / А.А. Иванов // Вестник Мордовского университета. – Саранск, 2002. – № 1–2. – С. 68–78. (1,1 п.л.).

48. **Иванов, А.А.** Общинное землепользование горных марийцев в первое пореволюционное десятилетие (1917–1927 гг.) / А.А. Иванов // Финно-угроведение. – Йошкар-Ола, 2002. – № 1. – С. 149–157. (0,7 п.л.).

49. **Иванов, А.** XIX курым мычашты – XX курым тынгалтышыште кырык марывлан лошты муландым пайылымы гишан / А.А. Иванов // У сем. – Йошкар-Ола, 2002. – № 2. – С. 149–152. (0,3 п.л.).

50. **Иванов, А.А.** Земля как объект собственности и эксплуатации в представлениях национального крестьянства Поволжья и Приуралья в 1917 – первой половине 1918 г. // Мир предпринимательства Поволжья в исторической ретроспективе: материалы науч. конф. Чебоксары, 15–16 нояб. 2001 г. – Чебоксары, 2002. – С. 192–229. (2,5 п.л.).

51. **Иванов, А.А.** Редкие документы по истории крестьянства Марийского края 1917–1918 годов из фондов Национального архива Республики Татарстан / А.А. Иванов // Марийский архивный ежегодник – 2002. Йошкар-Ола, 2002. – С. 148–156. (0,6 п.л.).

52. **Иванов, А.А.** Листовки партии социалистов-революционеров 1917 года на марийском языке / А.А. Иванов, С.В. Стариков // Марийский археографический вестник. – Йошкар-Ола, 2002. – Вып. 12. – С. 162–170. (1,0 п.л.).
53. **Иванов, А.А.** Инstrukция о переходных мерах к социализации земли в Нижегородской губернии / А.А. Иванов // Марийский археографический вестник. – Йошкар-Ола, 2002. – Вып. 12. – С. 170–185. (2,0 п.л.).
54. **Иванов, А.А.** Документальные издания по истории советского крестьянства Республики Марий Эл. (Проблемы и перспективы публикации исторических источников) / А.А. Иванов // Петряевские чтения, 2003: материалы науч. конф. (Киров, 27–28 февр. 2003 г.). – Киров, 2003. – С. 33–39. (0,7 п.л.).
55. **Иванов, А.А.** Сельское хозяйство и крестьянство Марийской автономной области в публикациях современников (20-е – начало 30-х годов XX в.) / А.А. Иванов // Марийский археографический вестник. – Йошкар-Ола, 2003. – Вып. 13. – С. 86–93. (0,7 п.л.).
56. **Иванов, А.А.** Протоколы крестьянских волостных съездов Уржумского уезда Вятской губернии (1918 г.) / А.А. Иванов, С.В. Стариков // Марийский археографический вестник. – Йошкар-Ола, 2003. – Вып. 13. – С. 201–211. (1,0/0,5 п.л.).
57. **Иванов, А.А.** «Революция продолжается»: гражданская война и военный коммунизм сквозь призму жизненных нужд крестьянства Марийского края / А.А. Иванов // Марийский архивный ежегодник – 2003. – Йошкар-Ола, 2003. – С. 180–182. (0,2 п.л.).
58. **Иванов, А.А.** Проблемы изучения документальных материалов общинного происхождения о земельных отношениях в России в годы аграрной революции / А.А. Иванов // Труды Института крестьяноведения Южного Урала. – Оренбург, 2003. – Вып. 1. – С. 153–158. (0,3 п.л.).
59. **Иванов, А.А.** Национальные общественные движения Поволжья 1917 года в попытках решения земельного вопроса. (По материалам I съезда представителей мелких народностей Поволжья и I Всероссийского съезда мари) / А.А. Иванов // Региональная национальная политика: исторический опыт и критерии оценки эффективности: материалы межд. конф., Кемерово 23–27 нояб. 2003 г. – Кемерово, 2003. – С. 41–44. (0,5 п.л.).
60. **Иванов, А.А.** Аграрная реформа на локальном уровне: социализация земли по-крестьянски в Царевококшайском уезде Казанской губернии (1918 г.) / А.А. Иванов // Крестьянство и власть Среднего Поволжья: материалы VII межрегион. науч.-практ. конф. историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Саранск, 21–23 мая 2003 г.). – Саранск, 2004. – С. 281–288. (0,5 п.л.).
61. **Иванов, А.А.** «Книга приговоров» Кумужьяльской волости Краснококшайского кантона Марийской автономной области (1921–1922 гг.) / А.А. Иванов // Марийский археографический вестник. – Йошкар-Ола, 2004. – Вып. 14. – С. 189–198. (0,9 п.л.).
62. **Иванов, А.А.** «В некоторых селениях есть по два комитета, т.е. селенный и бедноты...» (Новый документ по истории аграрной революции в Марийском крае) / А.А. Иванов // Марийский архивный ежегодник – 2004. – Йошкар-Ола, 2004. – С. 200–206. (0,4 п.л.).

63. **Иванов, А.А.** Основные проблемы сельской демографии доколхозной деревни Марийской автономной области / А.А. Иванов // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов: материалы III межд. исторического конгресса финно-угроведов. – Йошкар-Ола, 2004. – С. 278–280. (0,2 п.л.).

64. **Иванов, А.А.** Крестьянский двор доколхозной деревни Марийской автономной области. (Проблемы статистического изучения социально-демографических процессов) / А.А. Иванов // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении: материалы VIII межрегион. конф. историков-аграрников Среднего Поволжья (Чебоксары, 19–21 мая 2005 г.). – М., 2005. – С. 144–160. (1,2 п.л.).

65. **Иванов, А.А.** Последние штрихи аграрной революции. (Из истории Марийской областной «Комиссии по выселению помещиков» (1925–1926 гг.) / А.А. Иванов // Марийский архивный ежегодник – 2005. – Йошкар-Ола, 2005. – С. 399–411. (0,8 п.л.).

66. **Иванов, А.А.** Историко-этнографические сведения о марийцах из фондов научно-отраслевого архива Удмуртского НИИ истории, языка и литературы. (По материалам анкет Вятского НИИ краеведения 1925–1926 гг.) / А.А. Иванов // Марийский археографический вестник. – Йошкар-Ола, 2005. – Вып. 15. – С. 213–225. (1,4 п.л.).

67. **Иванов, А.А.** Новые источники по истории марийского крестьянства первой четверти XX века из фондов РГАЭ: первые результаты археографического и источниковедческого изучения / А.А. Иванов // Тезисы секционных докладов X Международного конгресса финно-угроведов: Фольклористика и этнология. Литературоведение. Археология, антропология, этническая история. – Йошкар-Ола, 2005. – Ч. III. – С. 226–227. (0,1 п.л.).

68. **Иванов, А.А.** Документальные публикации по истории аграрной революции в Марийском крае / А.А. Иванов // История и историки в Казанском университете: к 125-летию Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете: сб. науч. ст. и сообщ. – Казань, 2005. – С. 207–214. (0,5 п.л.).

69. **Иванов, А.А.** Царевококшайск и Царевококшайский уезд в Российской революции 1917–1918 гг. (Обзор документальных публикаций) / А.А. Иванов // Марийский археографический вестник. – Йошкар-Ола, 2006. – Вып. 16. – С. 201–207. (0,5 п.л.).

70. **Иванов, А.А.** Документы Государственного архива Республики Марий Эл по истории аграрной революции в чувашской деревне / А.А. Иванов // Архивный вестник Чувашии. – Чебоксары, 2006. – Вып. 1. С. 321–341. (1,2 п.л.).

71. **Иванов, А.А.** Документальные свидетельства о межнациональных отношениях марийских и русских крестьян Марийской автономной области (1920–1921 гг.) / А.А. Иванов // Марийский археографический вестник. – Йошкар-Ола, 2006. – Вып. 16. С. 150–159. (1,1 п.л.).

72. **Иванов, А.А.** Материалы к истории крестьянских съездов Марийского края 1917–1918 гг. (Протокол заседания II общего собрания Царевококшайского уездного Совета крестьянских депутатов) / А.А. Иванов // Марийский архивный ежегодник – 2006. – Йошкар-Ола, 2006. – С. 347–352. (0,4 п.л.).

73. **Иванов, А.А.** Изъятие ценностей в церквях Марийской АО в 1922 г. (по документам ГА РМЭ) / А.А. Иванов, И.В. Алметева // И.Д. Кузнецов – ученый, педагог, человек, переживший репрессии 30–40-х годов XX века: сб. ст. всерос. науч. конф. историков (Чебоксары, 15–16 июня 2006 г.). – М., 2006. – С. 319–325. (0,4/0,2 п.л.).

74. **Иванов, А.А.** Опросные листы Отдела земельной статистики ЦСУ РСФСР 1922 г. как источник по истории аграрной революции в деревне Марийского края / А.А. Иванов // Мир крестьянства Среднего Поволжья: итоги и стратегия исследований: материалы I всерос. (IX межрегион.) конф. историков-аграрников Среднего Поволжья 12–13 мая 2006 г. – Самара, 2007. – С. 319–325. (0,5 п.л.).

75. **Иванов, А.А.** Материалы к истории крестьянских съездов Марийского края 1917–1918 гг. (Протокол заседаний III Козьмодемьянского уездного съезда крестьянских депутатов) / А.А. Иванов // Марийский архивный ежегодник – 2007. – Йошкар-Ола, 2007. – С. 263–278. (1,1 п.л.).

76. **Иванов, А.А.** Прошлое удмуртов и марийцев Малмыжского уезда в анкетах П.Н. Луппова / А.А. Иванов, А.Е. Загребин // Марийский археографический вестник. – Йошкар-Ола, 2007. – Вып. 17. – С. 187–198. (1,1/0,6 п.л.).

77. **Иванов, А.А.** Удмуртская деревня в анкетах Вятского НИИ краеведения 20-х годов XX века / А.А. Иванов, А.Е. Загребин // VII Международный конгресс этнографов и антропологов России: докл. и выступл. Саранск, 9–14 июня 2007 г. Саранск, 2007. – С. 143. (0,1 п.л.).

78. **Иванов, А.А.** Н.М. Каринский и В.А. Танаевский – исследователи истории, этнографии и культуры народов Севера, Урала и Поволжья второй половины XIX – первой трети XX столетий / А.А. Иванов // Россия и Удмуртия: история и современность: материалы межд. науч.-практ. конф. Ижевск, 20–22 мая 2008 г. – Ижевск, 2008. – С. 93–101. (0,5 п.л.).

79. **Иванов, А.А.** Новейшие документальные публикации по истории аграрной революции в Поволжье (90-е годы XX в. – начало XXI в.) / А.А. Иванов // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: историография; методы исследования и методология; опыт и перспективы. XXXI сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: тез. докл. и сообщ. Вологда, 23–26 сентября 2008 г. – М., 2008. – С. 130–132. (0,1 п.л.).

80. **Иванов, А.А.** Сельские сходы Первого и Второго Козьмодемьянских земельных обществ 20-х годов XX века в материалах Наркомата рабоче-крестьянской инспекции РСФСР / А.А. Иванов // Марийский археографический вестник. – Йошкар-Ола, 2008. – Вып. 18. – С. 197–211. (1,1 п.л.).

81. **Иванов, А.А.** Переход к НЭПу в Козьмодемьянском кантоне Марийской автономной области (по материалам кантонного экономического совещания 1921 г.) / А.А. Иванов // Марийский архивный ежегодник – 2008. – Йошкар-Ола, 2008. – С. 277–301; Марийский архивный ежегодник – 2009. – С. 257–276. (3,2 п.л.).

82. **Иванов, А.А.** Археография аграрной революции в Поволжье (рубеж XX–XXI вв.) / А.А. Иванов // Ломоносовские чтения 2008: Российская государственность и глобальные проблемы мирового развития: науч. конф.: сб. докл. – М., 2009. – С. 530–537. (0,4 п.л.).

83. **Иванов, А.А.** Сельские советы Марийской автономной области 20-х годов XX века / А.А. Иванов // Марийский археографический вестник. – Йошкар-Ола, 2009. – С. 179–202. (1,3 п.л.).

84. **Иванов, А.А.** Община и сельский совет в доколхозной деревне Марийской автономной области / А.А. Иванов // Проблемы изучения взаимосвязей города и деревни Среднего Поволжья: материалы II всерос. (X межрегион.) конф. историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Йошкар-Ола, 20–21 ноября 2008 г. – Йошкар-Ола, 2009. – С. 293–321. (1,8 п.л.).

85. **Иванов, А.А.** Труды, статьи и материалы I–X конференций историков-аграрников Среднего Поволжья, 1976–2008 гг. / А.А. Иванов // Проблемы изучения взаимосвязей города и деревни Среднего Поволжья: материалы II всерос. (X межрегион.) конф. историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Йошкар-Ола, 20–21 ноября 2008 г. – Йошкар-Ола, 2009. – С. 618–669. (3,7 п.л.).

86. **Иванов, А.А.** Вятский институт краеведения и сохранение историко-документального наследия народов Урало-Поволжья / А.А. Иванов, А.Е. Загребин // VIII межд. конгресс этнографов и антропологов России: тез. докл. Оренбург, 9–13 июля 2009 г. – Оренбург, 2009. – С. 68. (0,1 п.л.).

87. **Иванов, А.А.** Архивные источники по истории конфискации церковных ценностей в Марийской автономной области в 1922 году / А.А. Иванов, А.Г. Иванов // Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: материалы I межд. науч. конф., посвященной памяти православных просветителей святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Владимир, 25–26 мая 2009 г. – Владимир, 2009. – С. 177–180. (0,3/0,2 п.л.).

88. **Иванов, А.А.** Археография и микроистория: из опыта подготовки документальных публикаций о городах и уездах Марийского края первой четверти XX века / А.А. Иванов // Города Среднего Поволжья: история и современность (к 425-летию города Йошкар-Олы): сб. ст. межрегион. науч.-практ. конф. (г. Йошкар-Ола, 30 октября 2009 г.). – Йошкар-Ола, 2009. – С. 191–196. (0,4 п.л.).

89. **Иванов, А.А.** Земельный вопрос на съездах «мелких народностей Поволжья» в 1917 году (Некоторые проблемы источниковедения) / А.А. Иванов // Финно-угры – славяне – тюрки: опыт взаимодействия (традиции и новации): сб. материалов всерос. науч. конф. – Ижевск, 2009. – С. 428–436. (0,5 п.л.).

90. **Иванов, А.А.** Опросные листы секции мари Общества мелких народностей Поволжья о культурном положении марийского народа (1917 год) / А.А. Иванов // Марийский археографический вестник. – Йошкар-Ола, 2010. – Вып. 10. – С. 202–214. (0,7 п.л.).

91. **Иванов, А.А.** Традиции и инновации в крестьянском землепользовании Марийской автономной области в доколхозный период (к постановке проблемы) / А.А. Иванов // Труды института крестьяноведения Южного Урала им. В.П. Данилова. – Оренбург, 2010. – Вып. 3. – С. 76–84. (0,4 п.л.).

92. **Иванов, А.А.** Повседневная жизнь многонациональной деревни Среднего Поволжья эпохи аграрной революции на страницах казанской губернской периодической печати (По материалам газет «За землю и волю» и «Знамя революции» 1918 года) / А.А. Иванов // Марийский архивный ежегодник – 2010. – Йошкар-Ола, 2010. – С. 293–297. (0,4 п.л.).

93. **Иванов А.А.** Российское крестьянство в трудах историков-аграрников Среднего Поволжья / А.А. Иванов, А.Г. Иванов // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность: материалы III всерос. (XI межрегион.) конф. историков-аграрников Среднего Поволжья (Ижевск, 17–19 октября 2010 г.). – Ижевск, 2010. – С. 4–9. (0,5/0,2 п.л.).

Общий объем публикаций по теме диссертации – 208,0 п.л.

Подписано в печать 26.01.2011 г.
Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16. Гарнитура Таймс.
Печать способом ризографии. Объем 3,0 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 44.
Отпечатано с оригинала-макета заказчика
ООП ГОУВПО «Марийский государственный университет»
424001, г. Йошкар-Ола, пр. Ленина, 1